

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
ТАГАНРОГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
РАДИОТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

И.В. ЛЫСАК, Ю.Ю. ЧЕРКАСОВА

ТЮРЕМНАЯ СУБКУЛЬТУРА В РОССИИ

Таганрог

2006

ББК 67.99(2Р)8+71.0

Л 886

Рецензенты:

Доктор философских наук, профессор кафедры философии и культурологии Института переподготовки и повышения квалификации при Ростовском государственном университете **Давидович В.Е.**

Доктор философских наук, профессор кафедры истории и философии Таганрогского государственного радиотехнического университета **Поликарпова В.А.**

Л 886 Лысак И.В., Черкасова Ю.Ю. Тюремная субкультура в России. – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2006. – 112 с.

Предлагаемая вниманию читателей монография содержит всесторонний анализ тюремной субкультуры в России. В ней рассмотрены история российской тюрьмы как социокультурного института, структура тюремного социума и межличностные отношения в тюрьме, проблема адаптации человека к условиям существования в тюрьме, анализируется ценностно-нормативная система тюремной субкультуры и культурные артефакты тюремного мира. Книга рассчитана на научных работников, преподавателей философских и юридических дисциплин, аспирантов и студентов, а также всех интересующихся проблемами изучения тюремной субкультуры.

ISBN 5-8327-0244-1

© И.В. Лысак, 2006

© Ю.Ю. Черкасова, 2006

ВВЕДЕНИЕ

В начале XXI века стало как никогда очевидно, что мир культуры чрезвычайно многообразен, что в нем сосуществуют высокое и низкое, героическое и трагическое, человеческое и бесчеловечное. Уловить все многообразие культурных тенденций лучше всего позволяет концепция субкультур, дающая возможность увидеть инварианты культурного развития, составить представление о нормах, ценностях, идеалах, представлениях о смысле жизни различных социокультурных общностей. Одной из таких субкультур и является тюремная субкультура, пожалуй, наиболее маргинальная из всех существующих субкультур и оттого – наиболее репрезентативная. В тюрьмах и колониях формируются совершенно особые нормы и ценности, специфичное мировосприятие, своеобразная символика и мифология. Хотим мы того или нет, тюремная субкультура является частью современной культуры и оказывает на нее определенное влияние. Причем влияние тюремной субкультуры на культуру в целом усиливается в условиях ценностно-нормативного кризиса, переживаемого в настоящее время российским обществом.

В условиях рассогласования моральной и правовой регуляции, дисфункциональности основных социальных институтов в современном российском обществе отмечается рост криминализации, стирается сама возможность различения социально позитивного и негативного поведения¹. В условиях, когда традиционные ценности и нормы перестают разделяться большинством населения, наблюдается экспансия ценностей и норм преступного мира. В современном российском обществе царит правовой нигилизм, сущность которого состоит в негативно-отрицательном, неуважительном отношении к праву, законам, нормативному порядку. В повседневной речи россиян широко используются аргоизмы, первоначально возникшие в тюремных стенах. Такие слова, как «тусовка», «прикол», «мент», «беспредел», «базар», «разборка» не требуют специального пояснения при их употреблении не только в беседе с бывшим заключенным, но и практически с любым гражданином. Современный российский шоу-бизнес способствует росту популярности так называемой «блатной песни», романтизирующей

---

¹ Кривошеев В.В. Особенности аномии в современном российском обществе // СоцИс. 2004. №3. С. 93–97.

преступную и тюремную жизнь. Авторы этих песен, которые, как правило, являются также и исполнителями, – в основном люди, ранее отбывавшие наказание в виде лишения свободы. Подавляющее большинство «блатных» песен изображает героя как хорошего человека, совершившего преступление под давлением обстоятельств, несправедливо осужденного и несчастного. О росте интереса к блатной песне свидетельствует тот факт, что на волну Радио «Шансон», в ротации которого лидирующие позиции занимают «блатные» или написанные в подобной стилистике песни, ежедневно только в Москве настраивается более 600 тысяч слушателей¹. Противостоять экспансии тюремной субкультуры можно, только детально изучив ее, что, несомненно, повышает актуальность данного исследования.

Исследовательский интерес к тюремной субкультуре в России связан также с тем, что тюрьма характеризует общее морально-нравственное, экономическое и гражданское состояние общества, является важным индикатором социальных процессов.

История изучения образа жизни заключенных в России восходит к «Запискам из Мертвого дома» Ф.М. Достоевского, в которых тюрьма характеризуется как особый, ни на что не похожий мир со своими нравами, обычаями, законами². В XIX – начале XX вв. исследователей в основном привлекают история тюремного заключения в России³, особенности личности заключенного⁴, тюремный жаргон и фольклор⁵. Фундаментальное исследование истории царской тюрьмы в России и психологии заключенных было проведено М.Н. Гернетом, который детально изучил основные типы пенитенциарных учреждений царской России и проанализировал влияние тюремного заключения на личность осужденного⁶. В советский период объектом внимания исследователей было в

---

¹ Олейник А. Маргиналы или мажоры: как субкультура становится элементом культуры // Неприкосновенный запас. 2004. №4 (36).

² Достоевский Ф.М. Записки из Мертвого дома // Полн. собр. соч.: В 30 т. Л., 1972. Т. 4.

³ Свирский А.И. По тюрьмам и вертепам. М., 1895; Кеннан Дж. Сибирь и ссылка. СПб., 1906; Познышев С.В. Очерки тюремоведения. М., 1915.

⁴ Леонтьев Л. Осужденные. Киев, 1928; Шефер М. Среди арестанток. СПб., 1907.

⁵ Попов В.М. Словарь воровского и арестантского языка. Киев, 1912; Потапов С.М. Словарь жаргона преступников (Блатная музыка). М., 1927.

⁶ Гернет М.Н. История царской тюрьмы: В 5 т. М., 1925.

основном уголовное право, а также роль заключения под стражу в перевоспитании осужденного¹.

В последние десятилетия интерес к исследованию тюрьмы как особого социального института значительно возрастает. Внимание ученых привлекает история тюремного заключения и современное состояние уголовно исполнительной системы в России². Достаточно хорошо изучены психологические особенности лиц, отбывающих наказание. Этой проблемой занимались А.Р. Ратимов³, С.И. Пономарев⁴, В.Л. Васильев⁵, М.И. Еникеев⁶, В.И. Лебедев⁷, С.А. Таратухин⁸, Ю.В. Чуфаровский⁹ и др. Межличностные отношения в тюрьмах исследовались В.М. Анисимковым¹⁰, А.П. Самоновым¹¹, В.Г. Лукашевичем¹² и др.

С 90-х гг. XX в. исследователями начинает активно разрабатываться собственно проблематика тюремной, преступной и криминальной субкультур, исследуются нормы, ценности, ритуалы заключенных, возрастает интерес к артефактам тюремной

---

¹ Дементьев С.И. Исправительно-трудовые учреждения. Краснодар, 1980; Ковалев А.Г. Психологические основы исправления правонарушителя. М., 1968; Таратухин С.А. Преступное поведение. Социальные и психологические черты. М., 1974; Филиппов М.А. История и современное состояние карательных учреждений за границей и в России. СПб., 1973.

² Игонькин Е. Главное тюремное управление // Преступление и наказание. 2002. № 2; Рогов В.А. История уголовного права, террора и репрессий в Русском государстве XV – XVIII вв. М., 1995; Тимофеев В.Т. Уголовно-исполнительная система России: цифры, факты и события. Чебоксары, 1999; Ткачевский Ю.М. Прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. М., 1997; Тюрьмы и права человека / Под ред. Б. Баурина. М., 1996.

³ Ратимов А.Р. Изучение личности преступника. М., 1982.

⁴ Основы пенитенциарной психологии / Под ред. С.Н. Пономарева. Рязань, 2001.

⁵ Васильев В.Л. Юридическая психология. М., 1991.

⁶ Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии. М., 2005.

⁷ Лебедев В.И. Психология и психопатология одиночества и групповой изоляции. М., 2002.

⁸ Таратухин С.А. Преступное поведение: социальные и психологические черты. М., 1974.

⁹ Чуфаровский В.Ф. Юридическая психология. М., 2005.

¹⁰ Анисимков В.М. Россия в зеркале уголовных традиций. Пенитенциарная субкультура, взаимоотношения заключенных. М., 2003.

¹¹ Самонов А.П. Психология преступных групп. Пермь, 1991.

¹² Лукашевич В.Г. Криминалистические аспекты изучения преступных групп: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1979.

субкультуры. В данном русле работают Г.Ф. Хохряков¹, Ю.К. Александров², В.М. Анисимков³, В. Дубягин⁴, В.Ф. Пирожков⁵. Серьезной проблемой при изучении тюремной субкультуры является несогласованность методологический позиций авторов, в связи с чем тюремная субкультура трактуется ими по-разному. Так, отечественный исследователь А.Н. Олейник понимает под тюремной субкультурой «совокупность норм и ценностей, преимущественно неписаных, структурирующих взаимодействия между находящимися в заключении людьми»⁶. Е.С. Ефимова подчеркивает, что «тюремная субкультура – это система, обладающая своим символическим языком и собственной картиной мира»⁷. Ю.М. Антонян, В.А. Верещагин и Г.Б. Калманов указывают, что тюремная субкультура «реализуется в неформальных нормах и правилах поведения, запретах и предписаниях, санкциях и поощрениях, в некоторых видах художественного творчества, она же закрепляет иерархию среды, устанавливает социальные роли. В совокупности все это образует нравственную и психологическую основу бытия лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы»⁸. Данные авторы отождествляют тюремную и криминальную субкультуры, другие исследователи разделяют их, указывая, что криминальная субкультура не ограничивается только местами лишения свободы. Так, Ю.К. Александров понимает под криминальной субкультурой образ жизнедеятельности лиц, объединившихся в криминальные группы и придерживающихся определенных законов и традиций⁹. Несогласованность исследовательских позиций свидетельствует о том, что изучение тюремной субкультуры далеко от завершения.

---

¹ Хохряков Г.Ф. Парадоксы тюрьмы. М., 1991.

² Александров Ю.К. Очерки криминальной субкультуры. М., 2002.

³ Анисимков В.М. Тюрьма и ее законы. М., 1997.

⁴ Дубягин В. Следующая жертва – ты. Азбука безопасности. М., 1995.

⁵ Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи: Криминальная субкультура. Тверь, 1994.

⁶ Олейник А.Н. «Жизнь по понятиям»: институциональный анализ повседневной жизни «российского простого человека» // ПолИс. 2001. №2. С. 40.

⁷ Ефимова Е.С. Современная тюрьма: быт, традиции и фольклор. М., 2004.

⁸ Антонян Ю.М., Верещагин В.А., Калманов Г.Б. Тюремная субкультура и нейтрализация ее негативных проявлений // Государство и право. 1996. №10. С. 72.

⁹ Александров Ю.К. Указ. соч.

Из существующих работ, посвященных изучению российских тюрем, следует особо выделить исследования А.Н. Олейника¹ и Е.С. Ефимовой, хотя и они не свободны от ряда недостатков. Книга А.Н. Олейника посвящена проблемам тюремной субкультуры и ее влиянию на современное общество. Автор обращается к истории тюрьмы, анализирует социальные отношения в тюрьме, выясняет роль насилия в жизни заключенных. В своем исследовании А.Н. Олейник противопоставляет два типа обществ – «большое» и «маленькое». Этими терминами он обозначает современное общество и общество, чья модернизация не завершена. В последнем повседневные отношения отделены от официальных норм. Между этими разделенными мирами – пустота, в которой могут выжить лишь структуры типа мафии. Таким образом, исследование тюрьмы оказывается зеркалом российского общества в целом. Представляется однако, что автор чрезмерно абсолютизирует нормы, действующие в тюремном мире, и слишком расширительно их трактует. Практически вне поля его зрения остаются артефакты тюремной субкультуры, без которых представление о ней является неполным. Е.С. Ефимова, напротив, основное внимание в своей работе уделяет духовному миру заключенных, знакомит читателей с тюремной мифологией, обрядностью, фольклором, письменностью современной российской тюрьмы. При этом чрезвычайно мало внимания уделяется нормативной составляющей субкультуры. Таким образом, тюремная субкультура в России нуждается в дальнейшем изучении, а само понятие – в концептуализации.

---

¹ Олейник А.Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти. М., 2001.

Глава 1

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЮРЕМНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ В РОССИИ

Все большее внимание исследователей-культурологов в настоящее время привлекает проблема субкультур, в частности тюремной субкультуры, их взаимоотношения с базовой культурой. Однако изучение тюремной субкультуры осложняется в связи с несогласованностью методологических позиций исследователей, многоплановостью трактовок понятия «субкультура», фундаментальностью понятия «культура», лежащего в основе термина «субкультура», а также с теоретической неразработанностью самого понятия «тюремная субкультура». В связи с этим анализ тюремной субкультуры в России необходимо начать с выяснения концептуально-методологических предпосылок ее исследования, а также с выявления исторической специфики российских тюрем, что позволит адекватно осветить современную тюремную субкультуру в России.

1.1. Тюремная субкультура: концептуально-методологические предпосылки анализа и сущность понятия

Приступая к анализу тюремной субкультуры в России, необходимо выяснить сущность термина «субкультура», место и роль субкультур в культуре общества в целом, механизмы их взаимного влияния, что позволит сформулировать адекватное действительности понятие «тюремная субкультура».

Сам термин «субкультура» включает смысловую часть «культура» и приставку «суб-» (от лат. sub – под). Часть сложных слов «суб...» означает: 1) находящийся внизу, под чем-либо, около чего-либо; 2) подчиненный, подначальный; 3) не основной, не главный, меньший¹. Гораздо больше значений имеет термин «культура». «Словарь русского языка» указывает шесть его основных значений:

- совокупность достижений человеческого общества в производственной, общественной и духовной жизни;
- уровень достижений в производственной, общественной и духовной жизни в определенную эпоху у какого-либо народа или

¹ Универсальный энциклопедический словарь. М.: Большая российская энциклопедия, 2002. С. 1249.

класса общества. Уровень, степень развития какой-либо отрасли хозяйственной или умственной деятельности;

- просвещенность, образованность, начитанность. Наличие определенных навыков поведения в обществе; воспитанность. Совокупность условий жизни, соответствующих потребностям просвещенного человека;
- разведение, выращивание какого-либо растения; культивирование. Обработка, возделывание;
- разводимое, культивируемое растение;
- микроорганизмы (или совокупность микроорганизмов), выращенные в лабораторных условиях в какой-либо питательной среде¹.

Объединение в одном слове биологического и социально-гуманитарного значений объясняется историей данного термина – исходное значение латинского слова «*cultura*» было агрономическим: «искусственно выращенные злаки», в отличие от дикорастущих. Постепенно значение данного понятия расширялось, захватывая все области человеческой деятельности, поскольку культура создает нечто «искусственное», отличающееся от «естественного», «натурального» бытия природы, а в самом человеке – и индивидуальном, и родовом – от его врожденных, т.е. «природных», качеств. В результате понятие «культура» стало определять любую конкретную форму человеческой деятельности, ее предметные плоды и качества самого человека, способного их создавать. Отсюда – исчисляющееся сотнями число определений культуры, встречающееся в современных научных исследованиях, большинство из которых не исключают, а дополняют друг друга.

При всем многообразии взглядов на сущность культуры можно выделить два основных подхода к ее осмыслению – онтогносеологический и аксиологический². **Онтогносеологический** подход выражается в безоценочном рассмотрении культуры как особой формы бытия – «вторичной реальности», «второй природы», создаваемой людьми, конкретные проявления которой могут быть человеческими и бесчеловечными, красивыми и уродливыми, играющими позитивную и негативную роли – например, война, яды,

---

¹ Теоретическая культурология. М.: Академический проект, Екатеринбург: Деловая книга, 2005. С. 361.

² Каган М.С. Культура // Теоретическая культурология. М.: Академический проект, Екатеринбург: Деловая книга, 2005. С. 362.

тюрьма и т.д., и т.п. **Аксиологический** подход приводит к признанию культурой только того, что обладает положительной ценностью, оцениваемое как *хорошее, благое, полезное*; соответственно культура оказывается не объективно существующей формой бытия, доступной познанию, а всего лишь субъективной оценкой тех или иных человеческих действий и творений.

Сторонники аксиологического подхода к культуре выделяют контркультуры, противостоящие «базовой», «господствующей», «истинной» и т.п., с их точки зрения, культуре. Термин **«контркультура»** был введен в научный оборот в 60-е гг. XX в. американским социологом Т. Роззаком, который попытался объединить различные духовные веяния, направленные против господствующей культуры, в некий относительно целостный феномен. Известный российский исследователь П.С. Гуревич в энциклопедии «Культурология. XX век» определяет контркультуру как понятие в современной культурологии и социологии, которое «используется для обозначения социокультурных установок, противостоящих фундаментальным принципам, господствующим в конкретной культуре, а также отождествляется с молодежной субкультурой 60-х гг., отражающей критическое отношение к современной культуре и отвержение ее как “культуры отцов”»¹. Однако с позиции онтогносеологического подхода к исследованию культуры контркультуры быть не может. Ведь, как известно, часть сложных слов «контр...» происходит от латинского «*contra*» – против и обозначает активное противодействие, противопоставление, противоположность тому, что выражено во второй части слова². Тогда контркультура – это то, что активно противодействует культуре, то есть всему сверхприродному, созданному людьми, что абсурдно по сути. О малой продуктивности концепции контркультуры свидетельствует, в частности, тот факт, что в коллективном труде «Теоретическая культурология», подготовленном Российским институтом культурологии Министерства культуры России при участии большой группы ученых из Российской академии наук, понятие «контркультура» не рассматривается³. С позиций онтогносеологического подхода

¹ Гуревич П.С. Контркультура // Культурология. XX век. Энциклопедия: В 2-х т. Т. 1. СПб.: Университетская книга; 000 «Алетейя», 1998. С. 322–323.

² Универсальный энциклопедический словарь. М., 2002. С. 611.

³ Теоретическая культурология. М., 2005.

продуктивным является использование концепции субкультур, позволяющей осмыслить культурную дифференциацию современного общества.

Само понятие «субкультура» сформировалось в результате осознания неоднородности культурного пространства, ставшей особенно очевидной в урбанизированном обществе. Хотя появление термина «субкультура» в научной литературе относят к 30-м гг. XX в., настоящее распространение он получил в 1960–70-х гг., в связи с исследованиями молодежных движений¹. Термин «субкультура» вошел в философский и социологический оборот благодаря усилиям американских, английских и итальянских социологов, использовавших его при изучении различных молодежных группировок как политической, так и неполитической направленности, в том числе молодых радикалов, хиппи, панков, рокеров и т.п. Первоначально понятие «субкультура» употреблялось для описания социальных групп, в основном молодежных, ориентирующихся на иные ценности, нежели принятые в данном обществе, и находящихся в состоянии конфронтации с социальной системой. Подобный подход нашел выражение в трактовке субкультуры как культуры, противостоящей культуре общества, отрицающей ценность культурного наследия и выдвигающей принципиально иное понимание сущности культурно-творческой деятельности².

Содержание понятия изменилось на рубеже 60 – 70-х гг. XX в., когда западные исследователи стали применять его для описания оригинальных ценностно-нормативных систем и культурных артефактов любых социальных групп, противопоставляющих себя таким образом обществу. На рубеже 70 – 80-х гг. XX в. в западной социологии было выработано понимание субкультуры как совокупности норм и ценностей, не совпадающей с общепринятой и способствующей поддержанию и развитию стиля жизни, отличающегося от традиционного стиля, принятого в данном обществе. По мере накопления эмпирического материала и углубления теоретических разработок появились определения

---

¹ Щепанская Т.Б. Традиции городских субкультур // Современный городской фольклор. М.: РГГУ, 2003.

² Шендрик А.И. Субкультура // Социологическая энциклопедия: В 2 т. Т. 2 / Национальный общественно-научный фонд / Рук. научн. проекта Г.Ю. Семигин; Гл. ред. В.Н. Иванов. М., 2003. С. 609.

субкультуры как подсистемы целостной системы культуры общества, как частного случая культуры конкретного этноса, как локальной культуры, стремящейся к замкнутости, как «сгустка» ценностей, норм, идеалов, к которым притягиваются различные индивиды, как «эзотерической культуры», способствующей проникновению в тайну подлинного бытия, как специфического образования, способствующего вхождению в мир господствующей культуры и обеспечивающего эффективную социализацию личности, и т.д. Перечисленные **дефиниции субкультуры** рассматриваются западными социологами и философами как **равноправные**, и **их применение в том или ином случае зависит от того, к какой научной школе принадлежит конкретный автор**¹. Таким образом, в современной науке нет единой позиции относительно природы и сущности субкультуры. Отсутствует единая точка зрения и относительно причин возникновения субкультур и их роли в жизни общества. Ряд ученых склонны рассматривать субкультуру как результат отклонений от магистрального пути развития культуры того или иного общества, однако большинство разделяют основные положения концепции К. Мангейма, который видел в субкультурах образования, стимулирующие процесс культурно-творческой деятельности любого общества, в результате чего происходит выработка новых норм и ценностей, создание новых культурных образцов и неизвестных ранее алгоритмов творческой деятельности².

В отечественной науке осмысление феномена субкультур началось со второй половине 70-х гг. XX в. Большой вклад в разработку данной проблематики внесли П.С. Гуревич³, И.К. Кучмаева⁴, З.В. Сикевич⁵, Т.Б. Щепанская⁶ и др. Теория субкультур активно разрабатывается в настоящее время в отечественной науке. В рамках данной теории субкультуры рассматриваются как «элементы системы культуры любого общества, как целостные образования внутри господствующей культуры, отличающиеся от последней своими ценностями и нормами,

---

¹ Там же. С. 609.

² Там же. С. 609–610.

³ Гуревич П.С. Культурология. М., 2001.

⁴ Субкультурные объединения молодежи / Под ред. И.К. Кучмаевой. М., 1987.

⁵ Сикевич З.В. Молодежная культура: «за» и «против». Л., 1990.

⁶ Щепанская Т.Б. Символика молодежной субкультуры. М., 1993.

способами их создания, распространения и потребления»¹. В связи с этим следует отметить, что в настоящее время все большее распространение получает **системный подход к исследованию культуры**. Как известно, под **системой** (от греч. *sýstēma* – целое, составленное из частей; соединение) понимается множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующих определенную целостность, единство². В основе системного подхода как направления методологии научного познания и социальной практики лежит рассмотрение объектов как систем. Системный подход ориентирует исследователя на раскрытие целостности объекта, на выявление многообразных типов связей в нем и сведение их в единую теоретическую картину³. Один из опытов применения системного подхода к исследованию культуры был предпринят В.С. Степиным, который определяет ее как систему исторически развивающихся внебиологических программ человеческой жизнедеятельности (деятельности, поведения и общения), обеспечивающих воспроизводство и изменение социальной жизни во всех ее основных проявлениях⁴. С позиций системного подхода трактует культуру и М.С. Каган. Он определяет культуру как полимодальную систему, в которой человеческая модальность – психически-духовная способность к разнообразной продуктивной деятельности – переходит в процессах опредмечивания в практически-деятельностную модальность, т. е. в реально созидающие «вторую природу» способы деятельности; эта модальность преобразуется в предметную, а эта последняя переходит в духовную... Таким образом, реальный процесс функционирования и развития культуры состоит в том, что человек создает культуру, а она создает человека⁵. Культура как система представляет собой чрезвычайно сложный феномен, включающий значительное число подсистем и элементов, причем культура в целом не может быть сведена только к совокупности ее составляющих, ведь с позиции

---

¹ Шендрик А.И. Указ. соч. С. 610.

² Универсальный энциклопедический словарь. М., 2002. С. 1181.

³ Гвишиани Д.М. Теоретико-методологические основания системных исследований и разработка проблем глобального развития // Системные исследования. Методологические проблемы. М.: Наука, 1982. С. 7–25.

⁴ Степин В.С. Культура // Новая философская энциклопедия. Т. II. М., 2001.

⁵ Каган М.С. Философия культуры. СПб., 2001.

общей теории систем целое всегда есть нечто большее, чем совокупность составляющих ее частей.

С позиций системного подхода **субкультура является подсистемой культуры как целого**. Субкультура не представляет собою самостоятельного целого. Ее культурный код формируется в рамках более общей системы, определяющей основу данной цивилизации и целостность данного социума. Субкультуры, как подсистемы культуры, опираются на ее культурный код (общий для большинства их и обеспечивающий их взаимопонимание). Кроме того, субкультуры ориентированы на постоянный диалог с культурой в целом. Этот диалог, как справедливо отмечает Т.Б. Щепанская, может принимать формы «обновления культуры», ее «развития», «восстановления традиций» – или «противостояния», «разрушения» и проч., но он необходимый элемент самосознания и самоопределения субкультур. Каждая из них определяется прежде всего по отношению к культуре (господствующей, общепринятой, материнской и т.п.), противопоставляя ей свои нормы и ценности, либо черпая в ней обоснования этих норм¹.

В рамках **деятельностной концепции культуры**, получившей широкое распространение в отечественной культурологии, субкультуры рассматриваются как явления, качественно характеризующие культурную развитость общественных субъектов, отражающие специфические особенности освоения природного и социального мира той или иной общественной группой. В основе различий между субкультурами лежит объективное различие интересов принадлежащих к ним социальных субъектов, обусловленное различием их образа жизни, спецификой профессиональной деятельности, социальным и материальным положением в обществе, возможностью влиять на институты власти. Различие интересов порождает различие ценностно-нормативных систем субкультуры, а также различие артефактов², создаваемых ими. Большинство субкультур не претендуют на то, чтобы заместить собой господствующую культуру, однако ряд субкультур изначально формировался в качестве альтернативы официально одобряемой культуре, и элемент конфронтационности в них достаточно отчетлив.

---

¹ Щепанская Т.Б. Традиции городских субкультур...

² **Артефакт** (от лат. *artefactum* – искусственно сделанное) – предмет, изготовленный, сделанный человеком [Универсальный энциклопедический словарь. М., 2002. С. 83].

Именно к такой альтернативной, конфронтационной субкультуре и относится тюремная субкультура.

«Субкультурная» парадигма открывает перед ученым-культурологом очевидные исследовательские перспективы, позволяет увидеть и описать мультикультурную структуру современного общества, но в то же время ставит множество вопросов. В частности, возникает вопрос, можно ли описать современное общество как некую совокупность субкультур и распределяется ли население между ними без остатка или есть группы вне любых субкультур? Не решена проблема взаимоотношений между разными субкультурами, проблема взаимообменов культурных фондов разных субкультур и всех их – с господствующей культурной традицией, то есть роль субкультур как источника инноваций, обеспечивающих в одних случаях устойчивость культуры в изменяющихся обстоятельствах, в других – вызывающих ее разрушение. Эти и другие проблемы требуют своего разрешения, но уже их наличие свидетельствует о перспективности субкультурной парадигмы для описания современного этапа развития культуры.

Итак, **методологическими основаниями** для изучения тюремной субкультуры в России являются **онтогносеологический подход** к исследованию культуры, суть которого заключается в безоценочном рассмотрении культуры как особой формы бытия – «вторичной реальности», «второй природы», создаваемой людьми; **системный подход**, согласно которому субкультуры являются подсистемами культуры как целого и позволяют качественно охарактеризовать мультикультурную структуру современного общества; а также **деятельностная концепция культуры**, с позиции которой субкультуры рассматриваются как явления, отражающие специфические особенности освоения природного и социального мира той или иной общественной группой.

Тюремная субкультура как подсистема современной культуры начинает детально исследоваться учеными лишь в последние десятилетия, хотя история тюрьмы, тюремные нравы, тюремный фольклор и т.п. привлекали внимание исследователей с самого ее возникновения. В современной науке нет устоявшегося определения тюремной субкультуры. Так, М. Платек отмечает, что «тюремная субкультура включает нормы, традиции, ритуалы, жаргон и жесты, принципиально отличные от тех, которые предполагает уголовно-исполнительное законодательство и внутренний распорядок

тюрьмы»¹. Отечественный исследователь А.Н. Олейник понимает под тюремной субкультурой «совокупность норм и ценностей, преимущественно неписанных, структурирующих взаимодействия между находящимися в заключении людьми»². Ю.М. Антонян, В.А. Верещагин и Г.Б. Калманов указывают, что тюремная субкультура «реализуется в неформальных нормах и правилах поведения, запретах и предписаниях, санкциях и поощрениях, в некоторых видах художественного творчества, она же закрепляет иерархию среды, устанавливает социальные роли. В совокупности все это образует нравственную и психологическую основу бытия лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы»³. Данные авторы отождествляют тюремную и криминальную субкультуры, другие исследователи разделяют их, указывая, что криминальная субкультура не ограничивается только местами лишения свободы. Так, Ю.К. Александров понимает под криминальной субкультурой «образ жизнедеятельности лиц, объединившихся в криминальные группы и придерживающихся определенных законов и традиций»⁴. Причем такая субкультура, по мнению Ю.К. Александрова, может быть присуща не только отряду исправительного учреждения, но и, например, школьному коллективу. Соотношение между криминальной и тюремной субкультурами в науке четко не определено и может стать темой самостоятельного исследования. Представляется, что криминальная субкультура является средством трансляции тюремной субкультуры в социум.

С одной стороны, тюремная субкультура замкнута, закрыта для непосвященных. Она консолидирует заключенных, становится основным фактором, компенсирующим в той или иной степени тяжесть лишений, связанных с отбыванием наказания. У осужденных формируется убеждение в том, что только в «своей» среде, а не со стороны администрации, они могут найти понимание и поддержку. В результате обостряется их противостояние персоналу

---

¹ Platek M. Prison Subculture in Poland // International Journal of Sociology of Law. 1990. November. Vol. 18. №4. P. 459.

² Олейник А.Н. «Жизнь по понятиям»: институциональный анализ повседневной жизни «российского простого человека» // ПолИс. 2001. №2. С. 40.

³ Антонян Ю.М., Верещагин В.А., Калманов Г.Б. Тюремная субкультура и нейтрализация ее негативных проявлений // Государство и право. 1996. №10. С. 72.

⁴ Александров Ю.К. Очерки криминальной субкультуры. М., 2002. С. 8.

исправительных учреждений и в конечном итоге обществу в целом. Однако, как отмечают А. Кочетков¹, А.Н. Олейников², тюремная субкультура, сформировавшаяся в учреждениях системы исполнения наказаний, стремится к расширению своих границ, выходит за пределы пенитенциарной системы. Ярким примером экспансии тюремной субкультуры является языковая ситуация в современной России. Язык – носитель норм и ценностей культуры – на сегодняшний день весь оказался пронизан тюремным жаргоном. Страницы центральной периодической печати, речи ведущих ТВ, депутатов Федерального Собрания пестрят терминами уголовного жаргона³. Во всех слоях современного российского общества сегодня употребляются слова «мент», «козел», «базар», «разборка» и т.п., причем они не требуют специального пояснения. О широком распространении в повседневной речи тюремных аргоизмов⁴ свидетельствует, в частности, комичная ситуация, возникшая на теледебатах между кандидатами в президенты во время предвыборной кампании весной 2004 года. Обсуждая нарушения, допущенные во время избирательной кампании, кандидат Ирина Хакамада упомянула о своей жалобе генеральному прокурору, ошибочно употребив аргоизм «малява», на что сразу же было указано другим кандидатом, Олегом Малышкиным, и ведущим телеканала «Россия» Эрнестом Мацкявичусом. Действительно, жалоба официальному лицу никак не может быть «нелегальной запиской, письмом», зато может быть «телегой»⁵. В подобных тонкостях тюремного арго участникам дебатов удалось разобраться сразу же, без привлечения экспертов по тюремной субкультуре. Таким образом, тюремная субкультура стремится к распространению своего влияния на более широкое социокультурное пространство.

---

¹ Кочетков А. Криминальные проявления в культуре современной России // Законность. 2001. №5. С. 26–30.

² Олейник А.Н. «Жизнь по понятиям»... С. 40–51.

³ Фролова Л.И. Социально-психологические механизмы экспансии криминальной субкультуры // Преступность и культура / Под ред. А.И. Долговой. М., 1999. С. 40.

⁴ **Арго** (франц. *argot*) – особый язык определенной профессиональной или социальной группы, создаваемый с целью сокрытия смысла произносимого, а также как средство обособления от остальной части общества [Универсальный энциклопедический словарь. М., 2002. С. 77].

⁵ Олейник А. Маргиналы или мажоры: как субкультура становится элементом культуры // Неприкосновенный запас. 2004. №4 (36).

Итак, **тюремная субкультура** является подсистемой целостной системы культуры общества, представляет собой совокупность образа жизни, норм, ценностей, ритуалов, культурных артефактов, выработанных лицами, отбывающими наказание в учреждениях пенитенциарной системы. Тюремная субкультура консолидирует заключенных¹, помогает им переносить трудности, связанные с лишением свободы. Выработанные в рамках тюремной субкультуры нормы и ценности, с одной стороны, противостоят принятым в обществе, а с другой стороны, имеют тенденцию к выходу за рамки учреждений пенитенциарной системы и распространению на более широкое социокультурное пространство.

1.2. История российской тюрьмы как социокультурного института

Тюремная субкультура, как было сказано выше, формируется в рамках пенитенциарной системы. Под **пенитенциарной системой** понимаются установленные в государстве порядок и режим отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы². В России пенитенциарная система носит название **«Уголовно-исполнительная система»** (УИС). К учреждениям УИС относятся: следственные изоляторы (СИЗО), учреждения, исполняющие наказание в виде лишения свободы (исправительные учреждения – ИУ), которые, в свою очередь, подразделяются на воспитательные колонии для несовершеннолетних (ВК), исправительные колонии общего, строгого и особого видов режима (ИК), колонии-поселения и тюрьмы³. Таким образом, с точки зрения юриспруденции, тюрьмы являются разновидностью исправительных учреждений и предназначены для содержания наиболее криминально опасных категорий осужденных⁴. В «Большом юридическом словаре» дается следующее определение: «Тюрьма – в РФ один из видов

---

¹ Термин «**заключенный**» не является официальным. В российском праве такой термин отсутствует. В данной работе он используется в расширительном смысле и обозначает как лиц, уже осужденных, так и подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, в отношении которых в качестве меры пресечения применено заключение под стражу.

² Универсальный энциклопедический словарь. М., 2002. С. 969.

³ Александров Ю.К. Указ. соч. С. 5.

⁴ Алексеев В.И., Бондарев В.Г., Соболев А.Ю. Характеристика осужденных, отбывающих наказание в тюрьмах (по материалам специальной переписи 1994 г.) / Под ред. Н.М. Скрипникова. М.: ВНИИ МВД России, 1997. С. 3.

исправительного учреждения. Согласно ст. 74 УИК РФ, в тюрьме отбывают наказание осужденные к лишению свободы на срок свыше пяти лет за совершение особо тяжких преступлений, при особо опасном рецидиве преступлений, а также злостные нарушители установленного порядка отбывания наказания, переведенные из исправительных колоний»¹. В данной работе понятие «тюрьма» будет рассматриваться не в юридическом, а в культурологическом смысле. Под **тюрьмой** далее будет пониматься социокультурный институт, осуществляющий наказание в форме лишения свободы. То есть под тюрьмой будут пониматься различные учреждения пенитенциарной системы.

Представление о лишении свободы как о форме наказания сформировалось в российском обществе не сразу. В течение продолжительного времени мерами наказания являлись физическое наказание, денежные штрафы и смертная казнь, которая была достаточно широко распространена во всех древних обществах. Как известно, самым ранним памятником древнерусского права, содержащим нормы уголовных наказаний и порядок их исполнения, является «Русская Правда». Ее предписания основывались на обычаях и сложившейся практике наказания за совершенные преступления. В ней упоминаются такие виды наказания, как смертная казнь, наказание розгами и клеймением в щеку. О смертной казни как способе наказания за совершенное преступление упоминается в «Повести временных лет»². В «Двинской судной грамоте» смертная казнь как мера наказания предусмотрена за кражу, совершенную в третий раз³. Однако при этом, как отмечает В.А. Рогов, в ней ничего не сказано о тюрьмах и лишь косвенно указано на тюремное заключение лиц, «окованных в железа»⁴. В Псковской судной грамоте также предусмотрено применение смертной казни как меры наказания по пяти видам преступлений, в том числе: за воровство в церкви, конокрадство, государственную

---

¹ Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. М., 1999. С. 302.

² Жильцов С.В. Смертная казнь в праве Древней Руси и юрисдикции Великого князя в ее применении // Правоведение. М., 1997. № 4. С. 48.

³ Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. Часть общая. СПб., 1910. С. 118–120.

⁴ Рогов В.А. История уголовного права, террора и репрессий в Русском государстве XV–XVIII вв. М., 1995. С. 235–236.

измену, поджог, кражу, совершенную в третий раз¹. Таким образом, до середины XVI в. тюремное заключение на Руси не получило распространения.

В качестве основополагающей вехи в развитии тюремной организации И.Я. Фойницкий², В.В. Есипов³, Р. Ампилов⁴ выделяют **Судебник 1550 г.**, в котором предусматривалось широкое применение наказаний в виде помещения в тюрьму за взяточничество и ложное обвинение судей в умышленном неправосудии. В Судебнике 1550 г. четко прослеживается наличие четырех видов заключения в виде лишения свободы:

1) частные тюрьмы, расположенные при дворах и резиденциях крупных феодалов и князей, заключенные помещались там в подвалы, погреба или иные места различной степени приспособленности;

2) государственные тюрьмы (Белоозеро, Соловецкий монастырь и т.д.);

3) монастырские подвалы, приспособленные для заключения, где чаще всего содержались лица духовного звания, а также противники церковной власти;

4) места заключения, развитие которых проходило в процессе губных преобразований (от слова «губа» – округ), проводившихся с 30-х гг. XVI в.

Лишение свободы в виде тюремного заключения встречается и в **Соборном Уложении 1649 года**, в 41 статье которого закрепляются положения Судебника 1550 года. С этого периода тюрьма как мера наказания получает наибольшее распространение⁵. Тюремное заключение отбывалось в специально построенных помещениях – каменных, земляных или деревянных. Самый суровый режим для особо опасных преступников устанавливался в земляных тюрьмах. Рылась большая яма, в нее опускался деревянный сруб, а на дно бросали охапку соломы. В Москве была построена бражная тюрьма,

---

¹ Устинов В.С. Преступление против собственности (уголовно-правовые вопросы). Нижний Новгород, 1998. С. 14.

² Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. СПб., 1889.

³ Есипов В.В. Очерк русского уголовного права. Варшава, 1986.

⁴ Ампилов В. Ссылки или выбытие из земли вон // Преступление и наказание. М., 1997.

⁵ Шапарь В.Б. От суммы и от тюрьмы не зарекайся. Обычаи и психология преступного мира. Ростов-на-Дону, 2004. С. 309.

представляющая собой что-то наподобие современных вытрезвителей. Человек, попавший туда пьяным во второй раз, подвергался избиению кнутом, а особо злостных оставляли на долгий срок. Лишение свободы и заключение в тюрьму применялось в сорока случаях и сопровождалось дополнительным наказанием – битьем батогами, кнутом, вырыванием ноздрей, изувечиванием. За измену или другое серьезное преступление применялись пытки. В.Б. Шапарь указывает, что в этот период еще не был выработан режим отбывания срока, и не существовало единого типа учреждений для отбывания наказания в виде лишения свободы¹. Для этого исторического периода характерны тюрьмы, съезжие дворы, тюремные замки, остроги, колодничьи избы и темницы, внешний вид и устройство которых были разными. Следует отметить, что долгое время на содержание арестантов в тюрьмах не выделялось никаких средств. Единственным способом добыть пропитание было прошение милостыни на улицах. И лишь при Екатерине II с 1785 года деньги на содержание арестантов стали выделяться из государственной казны². Таким образом, Соборное Уложение 1649 г. расширило сферы применения наказания в виде тюремного заключения. При этом важно отметить, что с этого момента прочно вошло в оборот само слово «тюрьма».

С XVIII века тюремное законодательство в России стало приобретать более четкое содержание, появились Своды и Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. Оформлению тюремного законодательства в России способствовала Екатерина II. Она лично разработала проект об устройстве тюрем и принимала участие в его практическом внедрении. Проектом предусматривалось отделение уголовных преступников от лишенных свободы за неплатеж долгов, мужчин от женщин и подростков от взрослых. Предусматривались отдельные тюрьмы для приговоренных к смерти, для приговоренных к вечному заключению и для приговоренных к каторге³. В официальных документах екатерининского времени заключенные классифицировались не только по тяжести совершенного деяния, но и по сословному положению: чиновники, дворяне, купцы и мещане, дворяне и крестьяне.

---

¹ Там же. С. 310–311.

² Там же. С. 312.

³ Гернет М.Н. История царской тюрьмы: В 5 т. М., 1961. Т. 2. С. 67–70.

В конце XVIII века в России появляются тюремные учреждения в виде смирительных и работных домов¹. В смирительные дома направлялись «лица непотребного и невоздержанного жития». Работные дома предназначались для неимущих, в целях предоставления им работы, одежды и пищи. Наряду со смирительными и работными домами предусматривались и исправительные дома, в которых должны были содержаться лица, приговоренные к смертной казни, замененной заключением, обвиняемые в преступлениях, приговоренные за воровство и другие преступления, а также домашние воры, присланные господами, и расточители своего имения². Однако, как отмечают М.Н. Гернет и С.И. Дементьев, наказание в виде лишения свободы в те времена не было главенствующим. Наиболее распространенными были телесные наказания и смертная казнь, которые, по всей видимости, были более эффективными.

Из всех тюремных учреждений царской России особо выделялись тюрьмы и крепости для содержания наиболее важных государственных преступников, врагов православной церкви, а также уголовных преступников из числа привилегированных классов³. К числу тюремных учреждений в дореволюционной России относили Петропавловскую крепость, Шлиссельбургскую крепость, Динамюндскую, Кексгольмскую и Ревельскую крепости, тюрьмы Соловецкого, Суздальского, Спасо-Евфимьевского, Кирилло-Белозерского монастырей, Орловский каторжный централ и Карийскую политическую каторжную тюрьму.

Своды и Уставы о содержащихся под стражей 1832 г. и 1842 г., предусматривали три группы мест лишения свободы⁴. В первую включались помещения на съезжих дворах, при управе благочиния, при присутственных местах полиции, при правлении городничего. Во вторую входили тюремные замки и остроги в городах. В третью – смирительные и рабочие дома. В этот перечень не вошли тюрьмы, подчиненные духовному ведомству, крепости, морские арестные роты и другие места заключения, подчиненные военному ведомству.

---

¹ Там же. С. 74–78.

² Дементьев С.И. Исправительно-трудовые учреждения. Краснодар, 1980. С. 5–7.

³ Там же. С. 8.

⁴ Там же. С. 7–9.

Как отмечает Е. Игонькин¹, в период царствования Николая II, по имеющимся данным на 1 января 1914 г., Главное тюремное управление располагало тюрьмами общего устройства с местами в общих и одиночных камерах; исправительно-арестантскими отделениями; каторжными тюрьмами; особыми тюрьмами тюремного ведомства, а также исправительными заведениями для несовершеннолетних. Всего в начале XX в. в России было 19 513 тюремных учреждений. Однако, по свидетельству историков, основная масса государственных преступников осуждалась к каторжным работам, которые считались более эффективными, чем простое заключение под стражу.

Итак, тюрьма как социокультурный институт, осуществляющий наказание в форме лишения свободы, появляется в России в XVI в. История же изучения тюрьмы в нашей стране восходит к «Запискам из Мертвого дома» Ф.М. Достоевского. Он описывает тюрьму как «особый мир, ни на что более не похожий», где «были свои особые законы, свои костюмы, свои нравы и обычаи, и заживо Мертвый дом, жизнь – как нигде, и люди особенные»². Заключение царских тюрем П. Якубович, В. Фигнер³, В. Короленко, В. Серошевский в своих мемуарах оставили зарисовки быта и жизни не только политических заключенных, но и представителей воровской среды. Интерес к жизни заключенных проявлял А.П. Чехов, совершивший поездку на остров Сахалин⁴. В работах литераторов и мемуарах бывших заключенных особое внимание уделяется непохожести тюремного мира на вольный мир, отмечается социокультурная специфика мира тюрьмы.

Качественные изменения приобретает тюрьма как социокультурный институт, осуществляющий наказание в форме лишения свободы, **в период советской власти**. Если говорить о типах мест лишения свободы в этот период, то следует отметить, что советское государство с первых дней своего существования придавало большое значение работе тюремных учреждений по воспитанию осужденных и соблюдению законности. Именно

---

¹ Игонькин Е. Главное тюремное управление // Преступление и наказание. 2002. № 2. С. 60–63.

² Достоевский Ф.М. Записки из Мертвого дома // Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 30-ти т. Л., 1972. Т. 4. С. 9.

³ Фигнер В. Запечатленный труд. Б/м, 1922. Ч. II.

⁴ Ефимова Е. Современная тюрьма: Быт, традиции и фольклор. М., 2004. С. 16.

воспитание и, как конечный результат, перевоспитание осужденных считались наиболее эффективной мерой в работе с заключенными. Уже в январе 1918 г. при Народном комиссариате юстиции (НКЮ) была учреждена тюремная коллегия, в задачи которой входило общее наблюдение за тюремным бытом, решение вопросов трудового воспитания и просветительская работа среди заключенных. Тюремной коллегии была поручена выработка основных начал реформы тюремных учреждений.

Большое внимание работе тюремных учреждений уделял В.И. Ленин. Ему принадлежит тезис о возможности исправления и перевоспитания преступников. В декрете «О лишении свободы и о порядке условно-досрочного освобождения заключенных» от 21 марта 1921 г. содержится положение о предоставлении всем заключенным возможности исправления и приспособления к трудовой жизни, определены основные положения советской прогрессивной системы отбывания наказания, а также предусмотрено условно-досрочное освобождение заключенных¹.

Первым документом, наиболее подробно определяющим задачи мест лишения свободы и порядок содержания в них заключенных, явилась временная инструкция «О лишении свободы как меры наказания и о порядке отбывания такового», согласно которой места лишения свободы делились не по половому признаку, а по их назначению. В соответствии с этим выделились: общие места лишения свободы (тюремь), реформатории и земледельческие колонии (как учреждения воспитательно-карательные, в особенности для молодых преступников), испытательные заведения для лиц, по отношению к которым имеются основания для ослабления режима или для досрочного освобождения, карательно-лечебные заведения для помещения арестантов с заметно выраженными психическими дефектами, тюремные больницы. Кроме выше перечисленных мест лишения свободы, существовали арестные дома для краткосрочного содержания граждан, задержанных милицией, и для числящихся за народными судами, а также для арестованных, подлежащих пересылке. В местах лишения свободы предусматривалась прогрессивная система отбывания наказания². С этой целью было установлено четыре вида режима, которые в тот же период

---

¹ Игнатъев А.А. Уголовно-исправительное право. М., 1997. С. 78–84.

² Филиппов М.А. История и современное состояние карательных учреждений за границей и в России. СПб., 1973. С. 71–73.

назывались разрядами: испытываемый, исправляющийся, образцовый и штрафной. Каждый разряд предусматривал разные условия режима содержания. Таким образом, уже в первые годы советской власти правительство придавало исключительно большое значение делу трудового воспитания преступников. Уже тогда, с целью недопущения вредного влияния различных категорий преступников друг на друга, были предусмотрены различные виды мест лишения свободы исправительно-трудового характера.

В 1924 г. был принят новый Исправительно-трудовой Кодекс РСФСР¹. Отбытие наказания в виде лишения свободы предусматривалось в нем по прогрессивной системе, согласно которой заключенные подвергались различному режиму содержания². Для этого они распределялись по исправительно-трудовым учреждениям разных типов и разделялись в них на разряды с переводом из низших в высшие и обратно, в зависимости от особенностей их личности, социального положения, мотивов и причин преступления, поведения и успехов в работе и на занятиях. Кодексом 1924 г. предусматривалось принятие всех мер к тому, чтобы устранить вредное влияние наиболее опасных заключенных на остальных, а также к развитию самостоятельности лиц, лишенных свободы, направленной к приобретению свойств и профессиональных навыков, необходимых для трудовой жизни в обществе³. Согласно Исправительно-трудовому Кодексу 1924 г., места лишения свободы по характеру своей деятельности подразделялись на учреждения для применения мер социальной защиты исправительно-трудового характера и учреждения для применения мер социальной защиты медико-педагогического характера.

По мере укрепления Советского государства все более усугубляется процесс перехода от тюрем к воспитательным учреждениям, тюрем становилось все меньше, их заменяли исправительно-трудовыми колониями⁴. В 1933 г. был принят второй Исправительно-трудовой Кодекс РСФСР⁵. В соответствии с ним места лишения свободы подразделялись: на изоляторы для подсудимых заключенных, пересыльные пункты,

---

¹ Дементьев С.И. Указ. соч. С. 11.

² Там же. С. 11–12.

³ Лунев В.В. Преступность XX века. М., 1997. С. 51–55.

⁴ Дементьев С.И. Указ. соч. С. 131.

⁵ Там же. С. 134–136.

исправительно-трудовые колонии фабрично-заводского и сельскохозяйственного типа, исправительно-трудовые колонии массовых работ, штрафные исправительно-трудовые колонии. Для несовершеннолетних преступников Кодекс предусматривал школы фабрично-заводского ученичества особого типа, призванные квалифицированно готовить несовершеннолетних осужденных для работы в промышленности и сельском хозяйстве. В эти школы направлялись несовершеннолетние (от 15 до 18 лет) правонарушители на основании приговоров судов и постановлений комиссий по делам несовершеннолетних. Для больных осужденных были предусмотрены медико-санитарные учреждения. Режим в местах лишения свободы зависел от вида исправительно-трудового учреждения. Более суровый режим предусматривал для осужденных, содержащихся в колониях массовых работ и особенно в штрафных колониях. Во всех местах лишения свободы, независимо от вида, требовалось обязательное раздельное помещение женщин и мужчин, несовершеннолетних и взрослых. Одним из недостатков ИТК РСФСР 1933 г. явилось то, что он не касался организации отбывания наказания в исправительно-трудовые лагеря, в частности не предусматривалась изоляция впервые осужденных от неоднократно судимых¹. Но в исправительно-трудовых лагерях проводилась значительная и успешная работа по исправлению преступников.

В 1934 г. в связи с образованием общесоюзного НКВД (Народный комиссариат внутренних дел), произошла новая реорганизация мест лишения свободы. Для руководства исправительно-трудовыми учреждениями в составе НКВД было создано Главное управление исправительно-трудовыми лагерями (ГУЛАГ)². Исправительно-трудовой лагерь имел следующую структуру: управление лагеря; лагерные отделения; лагерные пункты; участки; командировки (временные участки); центральные лагерные пункты. В исправительно-трудовом лагере существовало два режима: общий и усиленный, хотя они мало чем отличались друг от друга. Для всех был установлен девятичасовой рабочий день. Осужденные имели право на получение общих и личных свиданий, передач и посылок, на неограниченную переписку с родственниками. За свой

---

¹ Ткачевский Ю.М. Прогрессивная система исполнения уголовных наказаний. М., 1997. С. 29.

² Страницы истории советского общества: факты, проблемы, люди / Сост. Г.В. Клокова. М., 1989. С. 78–79.

труд они получали премиальное вознаграждение в размере 100 рублей (в старом исчислении), при этом 15 процентов из этой суммы зачислялось на лицевой счет и выдавалось при освобождении¹.

В 1956 г. было признано нецелесообразным дальнейшее существование исправительно-трудовых лагерей, поэтому часть из них была ликвидирована, а часть реорганизована в исправительно-трудовые колонии². Одним из важнейших мероприятий по улучшению деятельности исправительно-трудовых учреждений явилась организация в колониях отрядной структуры. В конце 1957 г. во всех колониях осужденные разбивались на отряды по 85 человек – на строгом режиме, по 100 – на общем и по 120 – на облегченном режиме. Начальник отряда был офицер-воспитатель, имеющий специальную юридическую или педагогическую подготовку. Отрядная структура способствовала улучшению воспитательной работы среди осужденных.

18 декабря 1970 г. была осуществлена попытка реформирования пенитенциарной системы, был принят новый ИТК РСФСР, вступивший в действие с 1 июля 1971 г.³. Исправительно-трудовой Кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики имел своей задачей обеспечение исполнения уголовного наказания с тем, чтобы оно не только являлось карой за совершенное преступление, но и исправляло и перевоспитывало осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, предупреждало совершение новых преступлений как осужденными, так и иными лицами, а также способствовало искоренению преступности.

В первые годы советской власти специфике тюрьмы как социокультурного института уделялось повышенное внимание. В 1925 г. выходит книга известного криминолога М.Н. Гернета «В тюрьме: Очерки тюремной психологии»⁴, которая до сих пор привлекает внимание специалистов. Изучаются отдельные артефакты тюремной культуры. Так, иркутский фольклорист Н.М. Хандзинский публикует статью «Блатная песня», в которой впервые разделяет «тюремную песню» и «блатную поэзию» – «истинно-тюремный

---

¹ Там же. С. 20–21.

² Там же.

³ Уголовно-исполнительное право России / Под ред. А.И. Зубкова. М., 1997. С. 65–67.

⁴ Гернет М.Н. В тюрьме: Очерки тюремной психологии. М., 1925.

феномен, отличающийся «специальной тюремной формовкой»¹. Однако с 1930-х гг. исследование социокультурных аспектов советских тюрем прекращается. Официально возможно было анализировать лишь законодательство и эффективность принимаемых законов. Исследования в области тюремных неформальных норм и ценностей, изучение артефактов тюремной субкультуры были приостановлены. Причем это касается не только работ заведомых противников режима, вроде А. Солженицына, чей «Архипелаг ГУЛАГ»² был запрещен, но и сотрудников правоохранительных органов, чьи работы если и печатались, то с грифом «для служебного пользования» и столь мизерными тиражами, что зачастую оставались неизвестными даже работникам пенитенциарных учреждений.

В постсоветский период пенитенциарная система также подверглась реформированию, усиливается и исследовательский интерес к проблеме социокультурных аспектов тюремного заключения, появляются работы, посвященные исследованию тюремной субкультуры. Реформы, начавшиеся в начале 90-х годов XX в., ставили своей целью признать минимальные права заключенных и снизить уровень насилия в тюрьме³. Реформаторы тюрьмы стремились найти компромисс между существующими тенденциями и желательными принципами организации исполнения наказаний. Они пытались интерпретировать основополагающие элементы тюремного мира и институционализировать некоторые из них. Важное значение имел закон от 12 июня 1992 г., который впервые официально ограничил срок дисциплинарного наказания и впервые в российской истории определил права заключенных на свободу религиозных верований, личную безопасность, информацию касательно своих прав и обязанностей, переписку, свидания, телефонные переговоры, свободу перемещений в пределах колонии, заключение договоров страхования.

Введение в действие 1 июля 1998 г. нового Уголовно-исполнительного Кодекса (УИК) демонстрирует определенный прогресс в деле гуманизации обращения с осужденными. Новый УИК

---

¹ Хандзинский Н.М. Блатная поэзия // Сибирская живая старина. 1926. Вып. 1 (V). С. 41–42.

² Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ. М., 1990.

³ Олейник А.Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти. М., 2001. С. 316.

гарантировал заключенным право на личную безопасность, право на покупку без ограничений продуктов питания, право на свидания, право на получение посылок и передач, право переписки, право на телефонные переговоры, право на прогулки, право на просмотр телепередач и художественных фильмов, право хранить книги и журналы. Таким образом, ныне действующий УИК РФ предусматривает приоритет норм международного права над национальным. Как ранее действующий ИТК РСФСР 1970 г., так и ныне действующий УИК РФ предусматривают, что исполнение наказания не имеет целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства¹, однако на практике это практически не соблюдается. Несмотря на то, что в последние годы было принято много законодательных актов, призванных улучшить положение заключенных российских тюрем, ситуация в исправительных учреждениях, особенно в СИЗО, в последние годы только ухудшается. Система исполнения наказаний сегодня превратилась в особую ведомственную машину утилизации людей, которые не вписались тем или иным образом в существующий тип общества. Тем самым, эта машина определенным образом решает острейшие социальные проблемы. Она имеет свою собственную производственную технологию подавления людей, которая не без успеха использует криминальные элементы в борьбе с преступностью. Б. Баурин² и А.Н. Олейник³ отмечают, что в настоящее время система наказаний по своим структурным и территориальным принципам построена на основе выполнения основных функций производственного предприятия (плановый выпуск изделий, отчетность, расширение производственных мощностей и т.п.). Репрессивный характер деятельности органов исполнения наказаний не дает возможности прекратить войну между заключенными и работниками этой системы. Недостаточно стабильное экономическое положение нашего государства не позволяет надлежащим образом обеспечить материальными ресурсами и поддерживать в надлежащем состоянии места отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы⁴. В настоящее время,

---

¹ Рябинин А.А. Основы исправительно-трудового (уголовно-исполнительного) права Российской Федерации. М., 1999. С. 15.

² Тюрмы и права человека / Под ред. Б. Баурина. М., 1996. С. 200–204.

³ Олейник А.Н. Тюремная субкультура в России... С. 56.

⁴ Криминология / Под ред. В.Н. Кудрявцева. М., 2002. С. 347–350.

несмотря на проведенные реформы, государственная система исполнения наказания в виде лишения свободы не способна эффективно выполнять возложенные на нее задачи.

Следует отметить, что плохо выполняют задачу исправления осужденных не только российские тюрьмы. Сама «принудительная нормализация», осуществляющаяся в местах лишения свободы, является малоэффективной, а тюрьмы как таковые «участвуют в производстве делинквентности»¹. По мнению М. Фуко, эта функция тюрьмы вовсе не является побочной, а вписывается в логику пенитенциарной системы Нового времени с ее нацеленностью на классифицирующее, упорядочивающее и прагматичное наказание: «Формирование делинквентности, образующей своего рода замкнутую противозаконность, в действительности имеет ряд преимуществ. Прежде всего, ее можно контролировать посредством выслеживания людей, внедрения в группы, организации взаимного доносительства: ведь вместо колеблющейся, беспорядочной массы населения, от случая к случаю совершающих противозаконности (грозящие распространиться), или частично размытых шаек бродяг, что захватывают в свои ряды в скитаниях с место на место и при различных обстоятельствах безработных, нищих, уклоняющихся от воинской повинности, и иногда разрастаются... до такой степени, что чинят грабежи и смуты – вместо них образуется довольно небольшая и замкнутая группа индивидов, которых удобно держать под контролем»². Тюрьмы не обеспечивают своей основной функции – исправления заключенных и их возвращения в нормальную жизнь. Известный норвежский специалист по социологии права Т. Матисен на основе серьезных исследований приходит к выводу, что «в течение всей своей истории на практике тюрьма никогда не обеспечивала реабилитации, заключение никогда не приводило к возвращению людей в общество»³. Вместо этого тюрьма «отюремливала» заключенных (термин введен в 1940 г. Д. Клеммером⁴) – то есть поощряла или вынуждала их усваивать и воспринимать привычки и обычаи, типичные для пенитенциарной среды, и только для нее; поэтому резко отличающиеся от поведенческих моделей, формируемых культурными нормами, существующими за

---

¹ Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М., 1999. С. 408.

² Там же. С. 408.

³ Mathiesen T. Prison on Trial: A Critical Assessment. London, 1990. P. 40.

⁴ Clemmer D. The Prison Community. New York, 1940.

тюремными стенами¹. Именно тюремная субкультура, формирующаяся в рамках замкнутых учреждений пенитенциарной системы, приводит к «отюремливанию» заключенных, что позволяет говорить о тюрьмах как о «фабриках преступности»².

Подведем итоги изложенному в данной главе. Методологическими основаниями для изучения тюремной субкультуры в России являются онтогносеологический подход к исследованию культуры, суть которого заключается в безоценочном рассмотрении культуры как особой формы бытия – «вторичной реальности», «второй природы», создаваемой людьми; системный подход, согласно которому субкультуры являются подсистемами культуры как целого и позволяют качественно охарактеризовать мультикультурную структуру современного общества; а также деятельностная концепция культуры, с позиции которой субкультуры рассматриваются как явления, отражающие специфические особенности освоения природного и социального мира той или иной общественной группой. Тюремная субкультура является подсистемой целостной системы культуры общества, представляет собой совокупность образа жизни, норм, ценностей, ритуалов, культурных артефактов, выработанных лицами, отбывающими наказание в учреждениях пенитенциарной системы. Тюремная субкультура консолидирует заключенных, помогает им переносить трудности, связанные с лишением свободы. Выработанные в рамках тюремной субкультуры нормы и ценности, с одной стороны, противостоят принятым в обществе, а с другой стороны, имеют тенденцию к выходу за рамки учреждений пенитенциарной системы и распространению на более широкое социокультурное пространство. Тюрьма как социокультурный институт, осуществляющий наказание в форме лишения свободы, появляется в России в середине XVI века, однако четко регламентироваться деятельность учреждений, в которых находятся лица, отбывающие наказание в форме лишения свободы, начинает лишь во второй половине XVIII века. В царской России заключение под стражу как способ исправления заключенных считалось малоэффективным, более эффективными признавались

---

¹ Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. М., 2004. С. 156.

² Олейник А.Н. Тюремная субкультура в России...; Александров Ю.К. Указ. соч.; Лунев В.В. Указ. соч.

каторжные работы. В период советской власти и в постсоветский период предпринимались неоднократные попытки реформировать систему исполнения наказаний, повысить эффективность тюрьмы как средства перевоспитания преступников, однако значительные успехи так и не были достигнуты. В настоящее время все большее распространение получает мнение, что тюрьмы сами воспроизводят преступность и способствуют трансляции тюремной субкультуры в общество.

Глава 2

ТЮРЕМНЫЙ СОЦИУМ: ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Являясь частью общества, тюремный социум отличается своей спецификой. Человек, попадающий в тюрьму, должен не просто выполнять жесткие предписания официальных нормативных требований, но и следовать неформальным нормам, он вынужден адаптироваться к тюремному социуму и строить свою жизнь в строгом соответствии с новым социальным статусом. Именно структура тюремного социума и проблема адаптации к жизни в нем будут рассмотрены в данной главе.

2.1. Структура тюремного социума и межличностные отношения в тюрьме

Тюремный социум имеет сложную и специфичную структуру, что обусловлено принудительным характером его образования. А.Н. Олейник предлагает анализировать социальную структуру тюремного сообщества с помощью четырех **критериев**:

- степени дифференциации сфер повседневной деятельности,
- степени персонификации отношений,
- степени дуализма социальных норм,
- степени институализации использования насилия¹.

Используя данные критерии, рассмотрим специфику социальной структуры тюремного социума. Важной особенностью тюремного общества является **отсутствие четких границ между частной и публичной жизнью**. В. Батищев называет образ жизни заключенных «стадным», подчеркивая таким образом полную открытость частной жизни лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы². Будучи лишенным пространства личной, частной жизни, в которой индивид может оставаться самим собой и не играть навязываемые обществом роли, помещаемый в заключение человек теряет возможность контролировать свои действия. Постоянно, круглые сутки, находясь среди других людей, заключенный в значительной мере лишается возможности уединиться, сосредоточиться,

---

¹ Олейник А.Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти. М.: ИНФРА-М, 2001. С. 83.

² Батищев В. Постоянная преступная группа. Воронеж: Издательство ВГУ, 1994. С. 74–79.

задуматься о себе, о содеянном и о своей вине, о своей жизни и ее перспективах, об ответственности перед близкими и т.д.¹

Экспансия публичности в ущерб сферам фундаментальной автономии индивида происходит по следующим направлениям:

- организация жизненного пространства, исключая существование сферы частной жизни;
- тотальный надзор;
- подчинение действий тотальному контролю².

Жизнь в бараке вынуждает заключенных делить все моменты своей повседневной жизни, вплоть до самых интимных, с окружающими его людьми, другими заключенными. Вплоть до начала 60-х гг. XX в. советский заключенный был лишен даже индивидуального спального места: он располагался для отдыха на нарах бок о бок с десятками других осужденных. Введенный в действие в 1961 г. Исправительно-трудовой кодекс заменил нары на индивидуальные кровати размером 1,8x0,5 м, располагающиеся на двух ярусах, – **шконки**³. Шконка продолжает служить заключенным и по сей день.

Каждый отряд, объединяющий от 40 до 150 заключенных, располагается в большом помещении, в котором отсутствуют какие-либо перегородки. Шконки в спальном помещении располагаются на двух (реже – трех) уровнях. Таким образом, у каждого заключенного есть как минимум пять ближайших соседей. Согласно обычной практике заключенные не имеют права выбирать своих соседей: человек, наиболее близкий в физическом пространстве, совершенно не обязательно является близким в социальном смысле. Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений запрещают заключенным устанавливать перегородки и вывешивать занавески в спальнях, что могло бы хоть как-то решить проблему вынужденного соседства. Правила запрещают и индивидуализировать тюремное пространство, вывешивая на стенах или в голове своей шконки фотографии, почтовые открытки, рисунки⁴.

---

¹ Там же. С. 95–101.

² Олейник А.Н. Тюремная субкультура в России... С. 83.

³ Абрамкин В., Чижов Ю. Как выжить в советской тюрьме. Красноярск: Восток, 1992. С. 86.

⁴ Олейник А.Н. Тюремная субкультура в России... С. 84.

Естественной реакцией на приобретение публичного характера всеми моментами повседневной жизни, является поиск «укромных мест», в которых человек может оставаться в одиночестве и где ему обеспечена минимальная свобода действий, и ряд прав, которые он делит с другими¹. В тюрьме у заключенного есть несколько возможностей обзавестись «укромной» территорией. Прежде всего, представители некоторых профессий трудятся в малых группах или в одиночестве в отдельных мастерских. Так, например, заключенный, являясь по профессии механиком отопительных систем, имеет возможность оставаться на целый день в мастерской, ставшей для него «квазичастной» территорией². Подобным привилегированным правом на собственный кабинет чаще всего обладают библиотекарь, плотник, завхоз (заключенный, ответственный за поддержание порядка в помещениях отряда) и дневальные в административном корпусе. Большинству же других приходится довольствоваться частным пространством, ограниченным размерами их шконки³.

Отсутствие в тюрьме четких границ между частной и публичной жизнью придает **надзору** абсолютный и повсеместный характер: надзором заняты не только представители пенитенциарной системы, но и сами заключенные⁴. Находясь в тюрьме, люди вольно или невольно начинают надзирать друг за другом. Массовое заключение превращает надзор в естественную стратегию повседневного поведения. Причем эта особенность тюремной жизни широко используется работниками пенитенциарных учреждений для контроля над жизнью заключенных. А.И. Зубков обращает особое внимание на то, что сама жизнь в местах лишения свободы помогает администрации находить осведомителей⁵. Они вербуются не только из числа нарушителей неформальных норм поведения, сотрудничающих ради собственного спасения или иной своекорыстной выгоды. Поставить заключенного в зависимое положение и принудить его к сотрудничеству очень легко. Обилие правил и связанная с ними высокая вероятность нарушений ставит заключенных в положение нашаливших школьников: их всегда есть

---

¹ Абрамкин В. Тюремные нравы и обычаи. М., 1991. С. 232–236.

² Олейник А.Н. Тюремная субкультура в России... С. 85.

³ Фокс В. Введение в криминологию. М., 1980. С. 178.

⁴ Олейник А.Н. Тюремная субкультура в России... С. 87.

⁵ Зубков А.И. Карательная политика на рубеже тысячелетий. М., 2000. С. 178–181.

за что наказать. Предположение о том, что ты, возможно, что-то нарушил и тебя ожидает наказание, может стать невыносимым для психики. Нужно иметь твердый характер, чтобы удержаться от необдуманного шага. У многих заключенных такого характера нет. Ожидание возможного или предполагаемого наказания для них невыносимо. Они торопятся отвести от себя беду и доносят, нередко искажая факты или перекладывая вину на других. Страх перед доносом не только вынуждает их опасаться друг друга, но и подталкивает слабонервных к тому, чтобы сообщить первыми.

Итак, для тюремного социума характерно практически полное отсутствие границ между общественной и частной жизнью, что порождает тотальную слежку и повсеместный надзор и подавляет заключенного.

Вторым критерием, позволяющим охарактеризовать специфику тюремного социума, является **степень персонификации отношений**. Человек, попавший в тюрьму, оказывается вырванным из привычного социального окружения, человек лишается социальной поддержки, ему приходится рассчитывать только на самого себя в решении повседневных проблем. В то же время потребность в помощи и поддержке в тюрьме чрезвычайно высока и заключенный вынужден адаптироваться к тюремному социуму, что осуществляется путем персонификации отношений. Согласно утверждению А.Н. Олейника, **все социальные связи в тюремном мире носят локальный, персонифицированный, межличностный характер**¹.

Персонификация отношений позволяет заключенным составить более полный портрет, получаемый на основе первого визуального знакомства и сводящийся к набору наиболее легко схватываемых черт. В отличие от обычного человека заключенный приобретает навыки распознавания своего собеседника на основе короткого разговора или даже простого наблюдения². Персонификация отношений позволяет подчеркнуть связь или, что еще более важно, ее отсутствие между впечатлением, которое пытается создать о себе человек, и труднораспознаваемыми с первого взгляда, менее явными аспектами его поведения. Поскольку для тюремного общества характерно полное отсутствие институциональных предпосылок интерпретации поведения (например, контрактных обязательств,

---

¹ Олейник А.Н. Тюремная субкультура в России... С. 91.

² Таратухин С.А. Преступное поведение. Социальные и психологические черты. М., 1974. С. 51–54.

институционального статуса), личное знакомство становится практически единственной гарантией правильной интерпретации намерений и действий окружающих.

Б. Баурин отмечает, что персонифицированные отношения вовсе не обязательно ограничиваются кругом непосредственно участвующих во взаимодействии лиц, не исключена их универсализация, но в особой форме – через удлинение и пересечение локальных цепочек знакомств¹. Распространение информации о репутации, намерениях и возможных действиях конкретного человека по таким цепочкам происходит довольно быстро. Устойчивый характер репутации в тюремном мире объясняется, прежде всего, наличием длинных цепочек личных знакомств и частотой их пересечения. Достаточно знать одного заключенного, находящегося в данный момент, в интересующей вас тюрьме, чтобы через его связи собрать информацию о любом другом заключенном из того же пенитенциарного учреждения.

Именно на основе персонифицированных отношений в тюрьме формируются **малые группы**. Одной из наиболее характерных малых групп заключенных является так называемая «**семья**»². Это обычно стойкая малая группа, состоящая из двух или более заключенных, объединившихся на основе общих взглядов и интересов (совместный досуг, питание, защита от посягательства и т.д.)³. Права и обязанности членов семьи обычно не имеют четкой регламентации, а определяются личностными качествами и авторитетом ее членов, и в первую очередь ее лидера. В функции лидера «семьи» входит планирование и координация всех действий, поддержание и развитие групповых традиций и обычаев, представительство «семьи» в отношениях с другими группами, контроль за поведением членов группы, их поощрение или наказание и пр.

Таким образом, все социальные связи в тюрьме носят локальный, персонифицированный характер, основываются на личном знакомстве или построении цепочек знакомств.

---

¹ Тюрьмы и права человека: Материалы российско-британского юридического семинара. М., 1996. С. 66–70.

² Стручков Н.А., Брызгалов В. Классификация осужденных к лишению свободы и определение им вида исправительно-трудовой колонии. Киев, 1967. С. 156–161.

³ Форверг М. Психология взаимоотношений в малых группах. М., 1966. С. 37.

Существенной характеристикой тюремного социума является **наличие двух типов норм: формальных и неформальных**. Как известно, нормы отражают законы и стандарты социального бытия людей. Они представляют собой систему разрешений и запретов на совершение каких-либо действий или высказывание каких-либо суждений, оценок¹. Нормы характеризуются как совокупность правил и требований, вырабатываемых каждой реально действующей группой². Различают формальные и неформальные нормы. **Формальные нормы** – это нормы, установленные официально и имеющие силу закона. Любое отклонение от следования этим нормам санкционируется тюремной администрацией³. В тюрьме жестко нормируется повседневная деятельность заключенного, он обязан подчиняться **тюремному режиму**, нормируется его повседневная жизнь, трудовая деятельность, внешний вид. Соблюдение режима заключенными обеспечивается посредством охраны и надзора за ними, использования мер и взысканий, применение в строго определенных случаях особых мер безопасности (оружия, наручников и смирительных рубашек)⁴.

Хотя жизнедеятельность заключенных нормируется законом, на практике зачастую в тюрьмах царит **произвол администрации**, называемый заключенными **«беспределом»**. Пенитенциарная администрация практически всевластна на всем пространстве, ограниченном тюремными стенами: надзиратели могут вмешиваться в любой момент повседневной жизни заключенных. Легальная власть может как создать для неугодного заключенного невыносимые условия, так и значительно облегчить тяготы тюремной жизни для того, кто ей полезен⁵. Всевластие администрации практически не ограничено рамками закона. Легальная власть в тюрьме обладает достаточно большой степенью свободы даже в западных странах, где существуют механизмы внешнего контроля над действиями администрации, включая систему взаимного контроля различных

---

¹ Флиер А.Я. Культурология для культурологов: Учебное пособие для магистрантов и аспирантов, докторантов и соискателей, а также преподавателей культурологи. М., 2002. С. 238.

² Психология. Словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М., 1990. С. 25.

³ Шур Э. Наше преступное общество. М., 1974. С. 34.

⁴ Маслов В. Проблемы совершенствования поощрительных норм в уголовно-исполнительном праве. М., 2000. С. 32.

⁵ Фуко М. Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы. М., 2000. С. 123–124.

институтов государства и гражданского общества. В российских тюрьмах зачастую надзиратели игнорируют или нарушают те или иные нормативные акты¹. Неуважение к заключенным, отказ видеть в них первую очередь людей вызывает у последних такую же реакцию. Заключенные отказываются обращаться к легальной власти для организации своей повседневной жизни, ибо эта власть ассоциируется в их сознании с принуждением, которое необходимо при первой же возможности обойти². В глазах заключенных все эти люди (начальники) – символ угнетения, принуждения³. Таким образом, формальные нормы в тюрьме нарушаются даже теми, кто призван обеспечивать их соблюдение.

В противовес формальным нормам заключенные вырабатывают неформальные нормы, которые становятся более значимыми в их среде. **Неформальные нормы** – это нормы, спонтанно созданные и добровольно применяемые самими заключенными, нацеленные на то, чтобы сделать их повседневную жизнь в тюрьме более переносимой⁴.

В противовес формальным категориям заключенных, выделяемых на основе тяжести совершенных ими преступлений, в тюрьме складываются **неформальные категории заключенных**. Причем ни характер совершенного преступления, ни отнесение осужденного к одной из установленных администрацией категорий не определяет действительного места человека в иерархической структуре тюремного общества. Исключение составляют насильники, отношение к которым в тюремном обществе резко отрицательно.

В российской тюрьме можно выделить следующие **неформальные категории заключенных**⁵:

- «**блатные**» – своего рода хранители неформальных тюремных норм и ценностей;
- «**мужики**» – заключенные, стремящиеся сохранить свою независимость как от администрации, так и от блатных;
- «**масти**» – маргиналы тюремного сообщества, они исключены из социальной жизни в тюрьме и вынуждены ограничивать свое повседневное общение кругом таких же изгоев;

---

¹ Олейник А.Н. Тюремная субкультура в России... С. 130–131.

² Познышев С.В. Основы пенитенциарной науки. М., 1923. С. 64–66.

³ Олейник А.Н. Тюремная субкультура в России... С. 136–138.

⁴ Шур Э. Указ. соч. С. 36.

⁵ Олейник А.Н. Тюремная субкультура в России... С. 100–103.

- «**КОЗЛЫ**» или «**ДЯТЛЫ**» – заключенные, открыто сотрудничающие с тюремной администрацией и передающие ее представителям всю интересующую их информацию;
- «**барыги**» или «**барыжники**» – лица, осужденные за экономические преступления и организаторы различных актов купли-продажи в самой тюрьме;
- «**фуфлыжники**» – те, кто не может или отказывается платить карточный долг;
- «**черти**» – заключенные, не привыкшие поддерживать себя в порядке и соблюдать правила личной гигиены, ими становятся в тюрьме лица без определенного места жительства;
- «**крысы**» - заключенные, уличенные в мелком воровстве;
- «**петухи**», «**опущенные**» – насильно превращенные в пассивных гомосексуалистов в качестве наказания за преступления, считающиеся серьезными с точки зрения тюремной морали и этики: за насилие над детьми, за повлекшее серьезные последствия предательство, за рецидивное воровство у других заключенных.

Неформальные нормы в тюрьме дифференцированы в зависимости от статуса, который занимает человек в тюремной иерархии. Знакомство с нормами происходит во время первого попадания в тюрьму в процессе своего рода инициаций, которые более подробно будут рассмотрены в следующем параграфе. Выполнение неформальных норм строго контролируется самими заключенными, как правило, в российских тюрьмах эту функцию выполняют **неформальные лидеры**¹. В тюремном социуме выделяется четыре категории неформальных лидеров²:

- **вор в законе** – уровень страны/региона;
- **авторитет** – уровень региона/колонии;
- **положенец** – уровень города/колонии;
- **смотрящий** – уровень отряда, сферы деятельности.

Категория воров в законе появилась в СССР в 30-е годы XX века. Ворами в законе становились, как правило, представители одной из категорий воров – урок, известных своей смелостью и жестокостью. Воры в законе сами практически никогда не нарушают Уголовный кодекс, предпочитая в случае необходимости нарушать

¹ Быков В.М. Криминалистическая характеристика преступных групп. Ташкент, 1990. С. 16–18.

² Олейник А.Н. Тюремная субкультура в России... С. 111.

его чужими руками. Воры в законе являются носителями норм и ценностей тюремной субкультуры, как полного отрицания официальных норм. В кодекс воров в законе включаются, в частности, следующие нормы: жизнь вне интересов официального общества; отказ служить государству, каким бы ни был политический режим; никогда не работать своими руками; способность адаптироваться к любым обстоятельствам; жестокость по отношению к предателям; честность и порядочность в отношениях с другими ворами в законе; презрение к любой ответственности; обширные связи в воровском мире¹. Именно воры в законе поддерживают порядок в тюремном социуме, являются его организаторами. Воры в законе пропагандируют криминальный образ жизни, организуют «общак» (коллективный фонд денег и продуктов) и распределяют его средства, организывают «налогообложение» барыг и материально помогают нуждающимся заключенным, собирают информацию о ситуации в тюремном и криминальном мире, обеспечивают контакты с внешним миром². Число воров в законе не велико. По данным Г. Подлесских и А. Терешенок, в России в 90-х гг. XX в. действовало около 300 воров в законе³. На более низких уровнях задачи организации повседневной жизни берут на себя авторитеты, положенцы и смотрящие, причем нижестоящий лидер подчиняется вышестоящему.

Таким образом, представители неформальной власти организуют повседневную жизнь заключенных, поддерживают порядок в тюрьме. Причем порядок не предполагает равенства и симметричности прав и обязанностей различных категорий заключенных. Напротив, главным условием стабильности этого порядка следует признать радикальную асимметричность прав и обязанностей. Каждая категория заключенных имеет свои права и обязанности, причем соответствие между правами и обязанностями является скорее исключением, чем правилом. Поведенческие нормы у представителей каждой категории заключенных свои, не совпадающие с нормами, на которые ориентируются остальные заключенные.

---

¹ Подлесских Г., Терешенок А. Воры в законе: бросок к власти. М., 1995. С. 210–215.

² Гуров А. Красная мафия. М.: Самоцвет, 1995. С. 160–163.

³ Подлесских Г., Терешенок А. Указ. соч. С. 238–252.

Наконец, еще одной существенной характеристикой тюремного социума является использование **насилия как основного способа урегулирования конфликтов**¹. Массовое заключение, распространенное в России, порождает значительно больше конфликтов, чем камерная модель заключения, распространенная на Западе. Надзиратели предпочитают не вмешиваться в большинство конфликтов между заключенными, что исключает возможность их институционализации. Основным способом решения конфликтов в тюрьме в этих условиях становится насилие, причем некоторые неформальные категории заключенных становятся объектами насилия значительно чаще, чем другие. Основное бремя насилия принимают на себя «петухи» и другие изгои тюремного мира. Жестоко караются в тюремном мире воровство («крысятничество») и отказ платить карточный долг. Насилие в тюрьме является средством, помогающим минимизировать число нарушений неформальных норм. Эффективность и неотвратимость наказаний за «косяки», т. е. нарушения неформальных норм, формирует в сознании заключенных устойчивую связь между нарушением неформальной нормы и наказанием. За неуважение «понятий» (неформальных норм) всегда «спрашивают».

Итак, тюремный социум имеет специфичную структуру. Его характерными особенностями являются отсутствие четких границ между частной и публичной жизнью, высокая степень персонификации отношений, наличие формальных и неформальных норм и категорий, при приоритете неформальных, а также широкое применение насилия как способа регулирования социальных отношений.

2.2. Человек в тюрьме: проблемы адаптации

Человек, попадающий в тюрьму, оказывается вырванным из привычной социальной среды, он попадает в общество со своими законами и правилами. К этой среде человеку необходимо адаптироваться, найти свое место в ней, познать ее неформальные нормы. Жизнь в тюрьме кардинально отличается от жизни на свободе. Человек попадает в замкнутую социальную среду, его поведение строго регламентируется, кроме того, заключенный принудительно включается в однополюсные социальные группы.

---

¹ Олейник А.Н. Тюремная субкультура в России... С. 124–146.

Человек, попадающий впервые в тюрьму, проходит определенные этапы приобщения к ее субкультуре, именуемые исследователями «социализацией»¹ или «инициацией»². Следует отметить, что понятие «социализация» было введено в 40-е гг. XX в. в работах А. Долларда и Дж. Миллера³. Под **социализацией** понимается совокупность всех социальных и психологических процессов, посредством которых индивид усваивает систему знаний, норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества. Она включает в себя не только осознанные, контролируемые, целенаправленные воздействия (воспитание в широком смысле слова), но и стихийные, спонтанные процессы, так или иначе влияющие на формирование личности⁴.

Основными социально-психологическими механизмами социализации являются социальная адаптация и идентификация. **Социальная адаптация** (от лат. *adapto* – приспособляю) – это 1) постоянный процесс активного приспособления индивида к условиям социальной среды; 2) результат этого процесса⁵. **Идентификация** (от лат. *identificare* – отождествлять) – сознательное или бессознательное уподобление, отождествление с кем-либо, интернализация ценностей, установок группы. Идентификация – важнейший механизм социализации, проявляющийся в принятии индивидом социальной роли при вхождении в группу, в осознании им групповой принадлежности, формировании социальных установок, обеспечивающих устойчивый, целенаправленный характер деятельности⁶. По времени осуществления социализация подразделяется на **первичную**, продолжающуюся от рождения ребенка вплоть до формирования зрелой личности, и **вторичную**, происходящую уже на стадии социальной зрелости личности. Безусловно, социализация в условиях тюремного социума носит

---

¹ Олейник А.Н. Тюремная субкультура в России... С. 104.

² Ефимова Е.С. Современная тюрьма: быт, традиции и фольклор. М.: ОГИ, 2004. С. 102.

³ Современная психология: Справочное руководство / Отв. ред. В.Н. Дружинин. М., 1999. С. 430.

⁴ Кон И.С. Психология ранней юности. М., 1989. С. 19.

⁵ Психология. Словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М., 1990. С. 11.

⁶ Спасибенко С.Г. Дорога длиною в жизнь: социализация взрослых // Социально-гуманитарные знания. 2002. № 6. С. 95.

весьма специфический характер и отличается преобладанием процессов адаптации.

Процесс социализации в тюрьме **ритуализирован** и включает несколько этапов. Е.С. Ефимова первым этапом социализации считает **присвоение заключенному тюремного имени**¹. Речь в данном случае идет о кличке, которую имеют подавляющее большинство заключенных. В присваиваемых кличках могут отражаться физические данные человека («Кривой», «Косой», «Губошлеп»), психологические особенности личности («Шизик», «Дурак»), специфика преступной деятельности («Курортник»). До недавнего времени в тюрьмах существовал обычай, согласно которому, когда в камеру входил новичок, через некоторое время кто-нибудь из сокамерников кричал через окно так, чтобы было слышно в других камерах: «Тюрьма, дай имя!». В настоящее время этот обычай почти изжил себя, хотя порой еще встречается². Клички в тюрьме получают практически все. Как правило, они даются на всю жизнь. Зачастую в кличках широко используется принцип противоположности с ироническим подчеркиванием физического или психического состояния личности (например, «Малыш» может означать очень высокого человека, «Профессор» или «Доцент» обозначает обычно очень тупого человека и т.п.). В тюремном мире «кличка – это статус и судьба»³. Имя как символ своего мира присваивается новичку не отдельным лицом, а всей общиной. Обретение прозвища делает первохода членом тюремного сообщества.

Важным элементом приобщения человека к тюремному социуму является так называемая «**прописка**». Сам термин, как подчеркивает А.Н. Олейник, был заимствован заключенными из официального русского языка: пропиской называли получение разрешения на жительство в новом месте⁴. «Прописка» особенно популярна среди несовершеннолетних заключенных. В результате «прописки» «чужой» становится «своим» в тюремном социуме, а тюрьма становится для заключенного «родным домом».

Вхождение в тюремную общину сопровождается ритуалами, к которым относятся клятвы верности новому сообществу. Человек,

---

¹ Ефимова Е.С. Указ. соч. С. 103.

² Александров Ю.К. Очерки криминальной субкультуры. М., 2002. С. 60.

³ Якушин Н. Дети в тюрьме // Правители преступного мира. М., 1992.

⁴ Олейник А.Н. Тюремная субкультура в России... С. 105.

проходящий «прописку», должен знать тюремные законы и жаргон, ориентироваться в тюремном пространстве. Важным этапом «прописки» являются так называемые «игры на сообразительность», зачастую отличающиеся жестокостью. Е.С. Ефимова приводит такой пример «игры на сообразительность»: *«Например, вопрос: «Какого цвета потолок в хате?» Сразу же автоматом голова поднимается вверх, говоришь: «Белого». Оказывается, неправильно. За неправильный ответ устанавливается цена, пять горячих, то есть ударов ладонью по шее. Если ты не хочешь горячих, правильный ответ ты мог купить. Опять назначается цена. А потолок красного цвета, потому что десять лет, а червонец красный. Вопросов много всяких. Вопросы могут затрагивать твое личное достоинство и достоинство твоих близких. Например: «В ж...у дашь или мать продашь?». Проверяют, как человек отнесется. А промежуточный ответ, он есть. Не обязательно дать дословный ответ, а главное – мысль показать, что «пацан в ж...у не е...тся, а мать не продается»¹.*

«Прописка» – это своего рода экзамен, сочетающий обучение законам нового мира и проверку того, в какой степени новичок является «своим» в данной среде. О степени популярности «прописки» в современной тюрьме можно судить, в частности, по результатам социологического исследования А.А. Тайбакова. Из числа его респондентов-заключенных (840 осужденных преступников) с пропиской на собственном опыте познакомились 55 %. Для 36 % этот обряд представлял ответы на вопросы, загадки, головоломки сокамерников, 12 % неопитов пришлось принять участие в выполнении особых заданий, которые преследовали цель проверить их мужество, сообразительность, умение быстро принимать решения. Для 16 % осужденных при прохождении «прописки» необходимо было принять участие в тюремных играх, преследующих аналогичные цели. 60 % опрошенных прошли прописку в следственных изоляторах, остальные в исправительных колониях².

Следует отметить, что ритуал «прописки» особенно распространен в колониях для несовершеннолетних преступников. В среде взрослых заключенных предпочитают объяснять новые правила

---

¹ Ефимова Е.С. Указ. соч. С. 104.

² Тайбаков А.А. Преступная субкультура // Социологические исследования. 2001. №3. С. 92.

на словах, а не навязывать их грубой силой или издевательствами. Иногда взрослые заключенные даже стараются дистанцироваться от правил, принятых в колониях для несовершеннолетних¹.

Несмотря на ритуализацию процесса социализации преступников, попадающих в тюрьму, процесс адаптации к условиям жизни в тюрьме достаточно сложен и как правило влияет негативно на личность заключенного. Атмосфера недоверия, невозможность опереться ни на окружающих, ни на легальную власть в организации повседневной жизни требуют от человека такой же автономности и самодостаточности в действиях. Однако это требует определенного склада характера, силы воли, умения контролировать свои эмоции, что по силам далеко не каждому заключенному. Люди, способные на это, попадают в категорию «мужиков», они легче всего адаптируются к условиям существования в тюрьме и их личность претерпевает наименьшие изменения. У большей же части лиц, попадающих в тюрьму, наблюдаются негативные изменения характера и деградация личности.

Рассмотрим, как **влияет тюремное заключение на характер преступника и его личность**. Существенное воздействие на человека, отбывающего наказание в тюрьме, оказывают изоляция, тотальная регламентация поведения, абсолютизация насилия и признание его основным способом решения межличностных конфликтов. Тюремное заключение повышает уровень агрессивности и жестокости преступников. Тотальная регламентация поведения, при которой правила предстают в качестве навязанных, то есть когда нет возможности их оспорить, а также высказать в их адрес свое мнение, приводит к тому, что подавляет в человеке такое качество, как активность и, следовательно, заставляет его бояться изменений². У человека формируется такое качество, как пассивность, неспособность самостоятельно принимать решения.

Негативные субъективные состояния и переживания заключенных во многом вызываются ощущаемой ими враждебностью среды, опасением быть избитым, обиженным или оскорбленным, причем очень часто без надежды даже на то, что обидчик будет наказан. А.П. Самонов отмечает, что само ожидание нападения формирует у человека агрессивную установку к окружающим, постоянную готовность к отпору, даже в тех случаях,

---

¹ Олейник А.Н. Тюремная субкультура в России... С. 105.

² Чучаев А.И. Личность преступника и вопросы наказания. М., 1990. С. 29–33.

когда в действительности нет никакой угрозы¹. Вот почему хамство, грубость, угрозы, побои, оскорбления становятся стилем поведения в местах лишения свободы.

В.М. Анисимков² и М.И.Еникеев³ указывают на то, что людям, находящимся в массовом заключении, присущи опасения, страхи, тревожность, мнительность, подозрительность, беспокойство, раздражительность, агрессивность, возбудимость, чувство собственной неполноценности, состояние безнадежности, обреченности, что влечет за собой апатию, пассивность во всех действиях, проявлениях и поступках. Типичным состоянием в местах лишения свободы, по мнению специалистов, является тоска по свободе, по любимым людям, что часто выражается в отрешенности и оцепенении. В.Л. Васильев отмечает, что у большинства заключенных наблюдаются такие симптомы, как потеря личностной индивидуальности, снижение чувства собственного достоинства, подавленность, враждебность по отношению к окружающим. Многие заключенные впадают в состояние депрессии, часто кричат, сильно ожесточаются, проявляют крайнее беспокойство⁴.

Наиболее негативно на личность заключенного воздействует помещение его в одиночную камеру. М.А. Бакунин так писал об этом: «Заприте самого великого гения в такую изолированную тюрьму, как моя, и через несколько лет вы увидите, что сам Наполеон отупеет, а сам Иисус Христос озлобится... Вы никогда не поймете, что значит чувствовать себя погребенным заживо»⁵. Известный российский психиатр Э. Крепелин в своей классификации психических болезней выделяет группу «**тюремных психозов**», к которым он отнес галлюцинаторно-параноидные психозы, протекающие при ясном сознании и возникающие обычно при длительном одиночном заключении. Под влиянием лишения свободы, по его мнению, могут развиваться различные психические расстройства⁶. С.С. Корсаков также подчеркивал качественную специфику «тюремного психоза». Для заключенных, помещенных в

---

¹ Самонов А.П. Психология преступных групп. Пермь, 1991. С. 133–140.

² Анисимков В.М. Россия в зеркале уголовных традиций. Пенитенциарная субкультура, взаимоотношения заключенных. М., 2003. С. 187.

³ Еникеев М.И. Основы общей и юридической психологии. М., 2005. С. 313.

⁴ Васильев В.Л. Юридическая психология. М., 1991. С. 278–282.

⁵ Гернет М.Н. История царской тюрьмы: В 5 т. М., 1961. Т. 2. С. 430.

⁶ Крепелин Э. Введение в психиатрическую клинику. М., 1929.

одинокую камеру, он считал характерным угнетение, подавленность, бессонницу, страх, яркие слуховые и зрительные галлюцинации¹. А.Н. Бунеев показал, что у лиц, находящихся в условиях одиночного заключения, наиболее часто развиваются параноидные и галлюцинаторные состояния, реактивные депрессии, ситуационные истерические реакции и бредоподобные фантазии².

О тяготах одиночного заключения и их негативном влиянии на психику мы можем судить на основе воспоминаний и мемуаров политических заключенных. Так, декабрист Беляев писал о пребывании в Петропавловской крепости следующее: «Одинокое, гробовое заключение ужасно... То полное заключение, какому мы сначала подверглись в крепости, хуже казни. Куда деваться без всякого занятия со своими мыслями. Воображение работает страшно. Куда не уносили меня мысли, о чем не передумал ум, и затем еще оставалась целая бездна, которую надо было чем-то заполнить»³. Представительница партии «Народная воля» Вера Фигнер характеризовала Шлиссельбургскую крепость как тюрьму заживо погребенных. В своих воспоминаниях «Когда часы жизни остановились» она писала: «Со всех сторон нас обступала тайна и окружала неизвестность, не было ни свиданий ни переписки с родными. Ни одна весть не должна была проникнуть к нам, ни уходить от нас. Ни о ком и ни о чем никто не должен был знать... Шел день, похожий на день, и проходила ночь, похожая на ночь. Проходили и уходили месяцы, проходил и прошел год – год первый и был год, как один день и как одна ночь»⁴.

Советский партийный государственный деятель, участник польского и российского революционного движения Ф.Э. Дзержинский, помещенный в одиночную камеру Варшавской цитадели, писал в своем дневнике: «Сегодня у меня было свидание с защитником. Прошло три недели полного одиночества. Результаты этого уже начали сказываться. Я не мог свободно говорить, хотя при нашем свидании никто не присутствовал. Я не мог вспомнить самых обыкновенных слов, как, например, записная книжка, голос мой дрожал, я чувствовал внутреннюю дрожь во всем теле. Мысли

---

¹ Корсаков С.С. Курс психиатрии. М., 1901.

² Бунеев А.Н. Реактивные состояния. Судебная психиатрия. М., 1950.

³ Гернет М.Н. История царской тюрьмы: В 5 т. М., 1961. Т. 2. С. 116.

⁴ Фигнер В. Когда часы остановились // Фигнер В. Полн. собр. соч. Т. 2. М., 1932. С. 17–18, 100.

путались... Я отвык от людей, был выбит из равновесия моего одиночества и в течение 10 – 15 минут не мог найти себя»¹. У Э. Тельмана в письме другу из фашистских застенков находим: «Раньше я никогда не чувствовал и не представлял себе так реально, что значит находиться в одиночном заключении и быть изолированным от людей, какое психологическое воздействие это оказывает с течением времени на думающего человека, если он принужден так жить годами»².

А.Н. Гернет пишет о том, что история одиночного заключения знает много случаев, когда вышедшие на свободу люди чувствовали себя отвыкшими от самостоятельного существования и заканчивали жизнь самоубийством³. Длительное одиночное заключение, в подавляющем большинстве случаев, приводит вначале к деградации личности, а затем к выраженным психическим расстройствам.

Итак, тюремное заключение негативно сказывается на личности заключенного. Оно приводит к повышению агрессивности и жестокости, снижению чувства собственного достоинства, подавленности, враждебности по отношению к окружающим. Тюремное заключение не перевоспитывает личность, напротив, она идентифицирует себя с преступной средой и противопоставляет остальной части общества.

Подведем итоги изложенному в данной главе. Тюремный социум имеет сложную и специфичную структуру, что обусловлено принудительным характером его образования. Основной особенностью тюремного социума является отсутствие четких границ между частной и публичной жизнью, придающее надзору абсолютный и повсеместный характер, причем надзором заняты не только представители пенитенциарной системы, но и сами заключенные. Все социальные связи в тюремном мире носят локальный, персонифицированный, межличностный характер. На основе персонифицированных отношений в тюрьме формируются малые группы, одной из которых является так называемая «семья». Существенной характеристикой тюремного социума можно считать наличие формальных и неформальных норм и категорий заключенных. Наряду с официальной тюремной администрацией в

---

¹ Дзержинский Ф.Э. Из дневника. М., 1939. С. 18.

² Давидович Д.С. Эрнест Тельман. М., 1971. С. 289.

³ Гернет М.Н. Указ. соч. Т. 2. С. 396.

тюрьме действует неформальная тюремная власть, контролирующая и регламентирующая жизнедеятельность заключенных. Наконец, еще одной существенной характеристикой тюремного социума является использование насилия как основного способа урегулирования конфликтов. Поскольку тюремный социум живет по своим особым законам, человек, впервые попадающий в тюрьму, вынужден адаптироваться к новым для себя условиям существования. Процесс освоения тюремной субкультуры предельно ритуализирован, он включает такие элементы, как присвоение заключенному тюремного имени и «прописку», включающую знакомство с законами тюремного мира и являющуюся актом признания вновь прибывшего со стороны сообщества. Тюремное заключение в целом оказывает негативное воздействие на личность заключенного и не способствует его перевоспитанию и включению в нормальную жизнь.

Глава 3

ЦЕННОСТНО-НОРМАТИВНАЯ СИСТЕМА И КУЛЬТУРНЫЕ АРТЕФАКТЫ ТЮРЕМНОГО МИРА

Тюремная субкультура характеризуется специфическими представлениями о пространстве и времени, ей присущи особые нормы, ценности, культурные артефакты, которые будут являться предметом рассмотрения в данной главе.

3.1. Ценностно-нормативная система как ведущая характеристика тюремной субкультуры

В тюремном мире складываются особые представления о пространстве и времени, специфические ценности, существенно отличающиеся от представлений, характерных для общества в целом. Это объясняется изложенными выше особенностями тюремного социума. Для тюрьмы характерно **пространственное ограничение**, процесс «сжатия пространства/времени»¹. Тюремное пространство замкнутое, ограниченное и закрытое. У заключенного нет возможности влиять на организацию своего жизненного пространства. Главная пространственная оппозиция в тюремной картине мира: внутренний/внешний. В традиционной культуре основной смысл этой оппозиции – «выделение внутреннего, замкнутого, ограниченного пространства, гарантирующего защиту от опасностей внешнего мира: она <...> соответствует оппозиции свой/чужой и тем самым задает оценочный принцип в членении мира», семантически оппозиция внутренний/внешний связана с оппозицией открытый/закрытый «предикатом перехода от одного члена к другому путем открывания и закрывания»². В тюремной картине мира «внутреннее» – «чужое», «мертвое пространство (неволя) получает отрицательную оценку, «внешнее» – «живое» и на начальном этапе приобщения к тюремному миру «свое» – положительное. По мере адаптации к тюремной жизни, это пространство начинает восприниматься «своим», но оценивается негативно, как тесное, узкое, замкнутое. Находясь в плену тюремных стен, заключенные осознают свое одиночество, испытывают страх.

---

¹ Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. М., 2004. С. 150.

² Цивьян Т.В. Лингвистические основы балканской модели мира. М., 1990. С. 114.

Тюремный мир неподвижен. В нем время утрачивает свой смысл, останавливает свой ход. Для тюремной картины мира характерно не векторное, а **архаичное, циклическое время**¹. Тюремное время – время, выпавшее из жизни². Отсчет времени в тюрьме совершенно иной, чем на воле. Самая крупная единица измерения времени – срок наказания. Жизнь заключенного в тюрьме делится на два отрезка: до суда и после суда. Период, предшествующий суду, характеризуется как распад пространства-времени, хаос, пустота, в новом «неведомом» пространстве время перестает существовать. Ритуальный смысл суда сводится к созданию нового времени (а следовательно, и пространства): в момент объявления судьей точного срока наказания тюремный космос обретает значение. С этого времени у заключенного появляется новая точка отсчета и новый календарь³. Первый отечественный исследователь тюремной психологии, знаток тюремного быта М.Н. Гернет открыл свою книгу о тюрьме главой «Время в тюрьме», подчеркивая тем самым «особость» тюремного времени: «Все, что тюрьма берет у арестанта и что она дает ему, связано со временем: оно несет ему волнения и лишения, оно же кладет конец тюремным переживаниям и дает свободу. Вот почему ни в одиночных, ни в общих камерах нет другого вопроса, который приковывал бы к себе внимание всех заключенных более, чем вопрос о сроке заточения. По признанию одного из авторов тюремных воспоминаний, в дневнике которого мы находим особенно много интересного психологического материала о восприятии времени, счет истекшей и остающейся части срока заточения составляет даже «основу жизни», дает «тон жизни», «смысл существованию»⁴. Подлинными праздниками в тюрьме становятся дни, когда истекают какие-либо значительные части назначенного срока наказания: четверть, треть, половина. В тюрьмах отмечаются и вольные праздники – Новый год, Пасха, дни рождения заключенных, но они воспринимаются иначе, чем на воле: трагизм собственного положения, оторванность от дома заключенными в дни традиционных праздников ощущается очень сильно.

---

¹ Абрамкин В. Субкультура тюрьмы и криминальных кланов. М., 1992. С. 234–236.

² Ефимова Е.С. Современная тюрьма: быт, традиции и фольклор. М., 2004. С. 31.

³ Там же. С. 48.

⁴ Гернет М.Н. В тюрьме. Очерки тюремной психологии. М., 1925. С. 11.

Архаическое восприятие пространства-времени выражается в использовании пространства для отсчета времени. Как отмечает М.Н. Гернет, «потребность не только знать, но и видеть размеры протекшего и остающегося срока заточения так велика, и мысль о его подсчете так неотвязна, что даже предметы, не имеющие никакого отношения к исчислению времени, превращаются арестантами в мерила счета»¹. Политические ссыльные 20 – 30-х гг. XX в. отмечали части пройденного срока-пути на бревнах дома. Один из заключенных каждое утро отрезал кусочек от ленты и по зарубке на столе сравнивал срезанную часть с целой, чтобы видеть наглядно, как сокращается срок заключения². Измерение пространства-времени дает ему смысл и тем самым лишает негативных характеристик «не-времени» и «не-пространства».

Для тюремной субкультуры характерны и особые **нормы**. Так, в тюремном мире нормой, как уже отмечалось в главе 2, является **насилие**. Насилие заложено в самой сути мест лишения свободы, поскольку в небольшой коллектив попадают преступники, собранные вместе для проживания и работы в наихудших условиях, т.е. люди, в жизни которых преступление – уже совершившийся факт, способ, с помощью которого они уже решали свои жизненные проблемы, и многие – неоднократно. Материальные факторы жизни заключенных создают их особую психологическую предрасположенность к насилию и поиску запрещенных законом путей улучшения своего положения. Ю.М. Антонян отмечает, что среди причин насилия в местах лишения свободы особое место занимают те, которые связаны с недостатками и упущениями в деятельности администрации³. В целом эти недостатки можно сгруппировать следующим образом:

- 1) применение представителями администрации насилия к заключенным (от словесных оскорблений до рукоприкладства);
- 2) несправедливое разрушение возникших в среде заключенных конфликтов, причем наиболее опасны и аморальны случаи, когда предпочтение отдается явно более сильному или заведомо неправому, например «вору в законе» или другому подобному лидеру;
- 3) нежелание администрации вообще вмешиваться в конфликты между заключенными;

---

¹ Там же. С. 11.

² Там же. С. 12.

³ Антонян Ю.М. Криминология. М., 1998. С. 404–406.

- 4) неумение, а иногда и нежелание администрации защищать обижаемого, отвергаемого, что, помимо всего прочего, создает общую атмосферу «беспредела», укрепляя уверенность лишенных свободы в том, что они полностью во власти произвола;
- 5) непонимание, что в современных условиях унижение личного достоинства, в какой бы мере оно ни проявлялось и от кого бы ни исходило, воспринимается крайне болезненно; столь же остра реакция заключенных на помехи в получении материальных благ, в первую очередь продуктов питания, а также препятствия в общении с родными и близкими, другими, лишенными свободы, в проведении досуга и т.д.;
- 6) неудовлетворительная организация охраны и надзора за осужденными, слабый контроль, в том числе оперативный, за их поведением.

Указанные недостатки имеют не только прямое криминогенное значение, но и существенно затрудняют процесс исправления заключенных.

Нормой в тюрьме является **преобладание общего над индивидуальным**, целого над частью¹. Заключенный не существует сам по себе – он включен в некую целостность, всеобщность. Частный интерес заключенного подчинен интересам целого. Преобладание общего над индивидуальным проявляется в наличие **коллективной собственности – «общака»**. «Обшак» считается в тюрьме святыней, это средство сплочения коллектива и утверждение авторитета неформальных руководителей.

Нормой для заключенных является употребление **тюремного жаргона**². Тюремный жаргон выполняет двоякую функцию: во-первых, служит средством узнавания; во-вторых, является способом конспирации, чтобы понимали «свои» и не понимали «чужие». Тюремный жаргон находится в постоянном развитии. В настоящее время насчитывается около 15 000 слов и словосочетаний. В основном это слова, обозначающие предметы, признаки и действия, связанные с бытом заключенных, а также преступной деятельностью на «воле». Следует отметить, что многие слова и словосочетания давно и прочно вошли в обиходный язык и уже не воспринимаются как лексика, относящаяся к тюремному жаргону. Например, без емкого жаргонного слова «беспредел» не обходится практически ни

---

¹ Ефимова Е.С. Указ. соч. С. 65–66.

² Александров Ю.К. Очерки криминальной субкультуры. М., 2002. С. 45–50.

одна газетная статья. Привычными стали выражения «поставить к стенке» (приговорить к высшей мере наказания), «мент», «мусор» (сотрудник органов внутренних дел), «стукач» (осведомитель) и т.д.¹

Специфической традицией тюремного мира является употребление **чифира** – крутой заварки. Для приготовления трехлитровой банки чифира требуется 12 пачек чая. Чифирят в тюрьмах каждый день. Зоновскую привычку сидеть на корточках заключенные связывают с ритуалом чаепития, поскольку чифир часто пьется не за столом, а где придется, и банка с чифиром стоит на земле. Тюремное чифирение обладает максимумом сакральности².

Итак, нормами тюремной жизни являются приоритет насильственных способов решения конфликтов, преобладание общего над индивидуальным, употребление тюремного жаргона.

Помимо особых норм, каждая субкультура характеризуется специфическим набором и иерархией ценностей. Система ценностей фиксирует те категории социально признанного, данным обществом и социальной группой, на основе которых разворачиваются более конкретные и специализированные системы нормативного контроля и сами целенаправленные действия людей. Под **ценностью** понимается положительная значимость объектов окружающего мира для человека, группы, общества в целом, определяемая их вовлеченностью в сферу человеческой деятельности, интересов и потребностей, социальных отношений, а также критерий и способы оценки этой значимости, выраженные в нравственных принципах и нормах, идеалах, установках, целях³. В тюрьме складывается и специфическая система ценностей. Хотя сама формулировка ценностей мало чем отличается от ценностей вольной жизни, их трактовка и смысл существенно различаются.

Важнейшей ценностью для всех осужденных является **свобода**⁴. Свобода понимается ими как условие для достижения всех других ценностей. Формально в тюрьме свободы быть не может, ведь там имеет место тотальная регламентация деятельности. Свобода

---

¹ Краткий словарь жаргонных слов и выражений, употребляемых осужденными, дан в Приложении.

² Ефимова Е.С. Указ. соч. С. 70.

³ Человек и общество: Культурология: Словарь-справочник. М., 2000. С. 285.

⁴ Дубягин В. Следующая жертва – ты. Азбука безопасности. М., 1995. С. 36.

трактуются заключенными как способность оставаться самим собой, не меняясь под давлением неблагоприятных обстоятельств¹.

Ценностями в тюремном мире являются **достоинство** и **честь**. **Достоинство** в тюремном мире – это **верность тюремным законам**. Достойное поведение – это поведение, основанное на соблюдении неформальных норм². Еще одним важным элементом концепции достоинства в рамках тюремной субкультуры является контроль своих эмоций и обуздание потребностей и желаний. Первое место в иерархии «понятий» занимает императив «Умей постоять за себя». Эта максима требует от заключенного умения защитить себя как физически, так и морально³. Значимым является не столько результат, сколько решимость защищать свое достоинство. Заключенный, который ввязывается в борьбу с обидевшим его заведомо более сильным противником, пользуется особенным уважением окружающих. Если заключенный избегает борьбы за свою честь, то он постепенно становится объектом постоянных издевательств. Понятие «честь» связано также с картежной игрой⁴. Во-первых, картежная игра в тюрьме сопряжена с риском. Во-вторых, воровская картежная игра основана на хитрости, обмане, а хитрость в воровской аксиологии занимает высокое место. Наконец, картежная игра является способом установления статусных отношений в тюремном обществе.

Ценностью в тюремном мире является **справедливость**⁵. Заключенные, как отмечает Г.Ф. Хохряков, особенно чувствительны к справедливости в силу своего бесправного положения, которое стало следствием совершенного ими преступления и последовавшего за ним наказания. Поэтому они считают несправедливым приговор в отношении себя. Одни полагают, что им вменили в вину деяние, которого они не совершали или совершили нечто иное. Другие считают, что их действия квалифицированы излишне строго. И, наконец, третьи уверены, что им для исправления хватило бы меньшего срока лишения свободы⁶. Отношение к приговору как к несправедливому переносится и на суд, который выносит приговор от

---

¹ Олейник А.Н. Тюремная субкультура... С. 171.

² Ефимова Е.С. Указ. соч. С. 83.

³ Олейник А.Н. Тюремная субкультура... С. 171.

⁴ Ефимова Е.С. Указ. соч. С. 88–89.

⁵ Анисимков В.М. Тюрма и ее законы. М., 1997. С. 139.

⁶ Хохряков Г.Ф. Криминология. М., 2002. С. 315.

имени государства, и, следовательно, на государство и на общество. Но человек не может жить в мире, в котором царит произвол. Заключенные, обвиняя общество в несправедливости, в пику ему провозглашают свое общество справедливым. С ними со всеми поступили несправедливо, а они, узнав о том, что с каждым из них поступили точно так же, как со всеми, разоблачили общество и тем самым восстановили справедливость. Так обосновывается ценность справедливости.

Значимы в тюремной субкультуре и **материальные ценности**. Их количество не велико, но их значение намного больше реального объема благ. Как отмечает Г.Ф. Хохряков, материальный достаток – это способ поддержания авторитета в среде заключенных¹. Уважающий себя заключенный имеет свое курево, дополнительные продукты питания и чай. Особенно ценятся предметы туалета, присланные с воли или сохранившиеся со времен свободы. Деньги ценностью в тюремном мире не считаются, отношение к ним пренебрежительное, о чем свидетельствуют сами термины, обозначающие деньги: «вошь», «голье», «деревяшки». Заключенный, занимающий высокое место в преступной иерархии, не должен ценить в жизни ничего, кроме воровской идеи, собратьев, равных ему по статусу, и собственной духовной свободы. К числу непреходящих ценностей относится **оружие**. Для блатного сам факт того, что он имеет при себе оружие, даже если исключена возможность его применения, является знаком его принадлежности к воровскому миру².

Ценностью в тюремном мире является **хлеб**. Тюремный хлеб особый. Он может восприниматься как несъедобный, горький, являясь метафорой горькой доли заключенного. «Улыбайся за пайку прогорклого хлеба», – пишет тюремный поэт. Мотив «горького тюремного хлеба» встречается в альбомных стихах и афоризмах заключенных: «Кто не был здесь, не грыз сухую корку, кто не любил и не страдал, с того не будет толку», «Я буду помнить много лет тюремный суп и черный хлеб»³. Тюремный хлеб зачастую воспринимается как единственный предмет, связывающий с волей.

---

¹ Хохряков Г.Ф. Парадоксы тюрьмы. М., 1991. С. 64–65.

² Там же. С. 65.

³ Шумов К.Э., Кучевасов С.В. Розы гибнут на морозе, малолетки – в лагерях. Рукописные тетради из камеры малолетних преступников // Живая старина. 1995. №1.

Итак, для тюремной субкультуры характерно архаическое восприятие пространства и времени. Пространство в тюрьме воспринимается как замкнутое, враждебное, а время как цикличное. Нормами в тюремном мире являются насилие как приоритетный способ решения конфликтов, преобладание общего над индивидуальным, употребление тюремного жаргона. К основным ценностям тюремной субкультуры относятся специфически трактуемые свобода, честь, достоинство, справедливость. Из материальных ценностей наиболее значимы чай, сигареты, дополнительные продукты питания и туалетные принадлежности.

3.2. Культурные артефакты тюремного мира

Заключенные российских тюрем в ходе творческой деятельности создают оригинальные культурные артефакты, исследование которых позволяет глубже понять сущность тюремной субкультуры. Само понятие «**артефакт**» (от лат. *artefactum* – искусственно сделанное) пришло в культурологию из археологии, где использовалось для различия естественных и искусственных объектов. В современной науке данное понятие трактуется по-разному. Так, в эстетике термин используется этимологически, т.е. непосредственно для обозначения предметов, созданных специально для функционирования в системе искусства. Некоторые культурологи понимают под артефактом любое искусственное образование, как физическое, так и идеационное, созданное для функционирования в специализированных сферах культур и системах¹. Под **культурным артефактом** в современной науке понимают интерпретативное воплощение какой-либо культурной формы в конкретном материальном продукте, поведенческом акте, социальной структуре, информационном сообщении или оценочном суждении. Наиболее специфичной характеристикой культурного артефакта является то, что он представляет собой прежде всего продукт индивидуального восприятия исходной культурной формы, а отсюда уже – частный случай ее субъективной интерпретации². Рассмотрим основные артефакты тюремной субкультуры, к которым следует отнести тюремную лирику, блатные песни, анекдоты, татуировки, самодельные открытки и марочки, тюремные альбомы и т.п.

Наиболее известный артефакт тюремной субкультуры – **блатная песня**. Хотя, как отмечает Е.С. Ефимова, в блатном мире песни не так популярны, как это принято считать³. Так называемые блатные песни звучат в среде для тюремно-воровского мира периферийной, маргинальной: поют в тюрьмах главным образом женщины и дети. Правильнее эти песни называть не блатными, а приблатненными. Они возникают не в самой блатной среде, а около нее и по поводу нее. Блатные эти песни знают, но если и исполняют,

¹ Красноглазов А.Б. Артефакт // Культурология. XX век. Энциклопедия: В 2 т. Т. 1. СПб., 1998. С. 33–34.

² Флиер А.Я. Артефакт культурный // Культурология. XX век. Энциклопедия. В 2 т. Т. 1. СПб., 1998. С. 34–35.

³ Ефимова Е.С. Современная тюрьма: быт, традиции и фольклор. М., 2004. С. 127.

то с той интонацией цитирования, с какой, скажем, известная актриса передает популярную сплетню о своей личной жизни.

В блатных песнях можно выделить следующие основные моменты¹:

- отношение к матери (глубоко уважительное – хотя в реальной жизни это и не соответствует действительности, полное сострадания и нежности);
- отношение к женщине вообще (как правило, отрицательное; даже знаменитая Мурка оказывается агентом правоохранительных органов);
- отношение к преступной деятельности (если внимательно вчитаться, то можно заметить, что во всех песнях в общем-то высказывается сожаление, что автору пришлось стать на путь преступной жизни по различным, как правило от него не зависящим, причинам);
- отношение к правоохранительным органам (исключительно отрицательное, злобно-ироничное);
- отношение к себе (как правило, жалостливое, стремящееся оправдать).

Значительный пласт тюремной субкультуры – **устная проза** в различных жанровых разновидностях. В современной тюрьме наиболее популярны такие формы устной прозы, как предания, рассказы (сказы), былички². Признано, что для жанра предания обязательное условие – временная дистанция между временем события и временем рассказа, предания – рассказы «о давнем прошлом»³. Но понятие «временной дистанции» условно. Для любого представителя социума время до его вхождения в этот социум будет «давним прошлым». Так, несовершеннолетний заключенный не только о 80-х, но даже о 90-х гг. XX в. говорит как о стародавних временах. События в преданиях и рассказах отбираются из достаточно ограниченного числа стереотипных в субкультуре фабульных завязок–развязок, а не из жизненного континуума, и выстраиваются в соответствии с универсальным культурным стереотипом, закодированным в «общем знании» традиции.

---

¹ Александров Ю.К. Очерки криминальной субкультуры. М., 2002. С. 64.

² Ефимова Е.С. Указ. соч. С. 128.

³ Чистов К.В. Прозаические жанры в системе фольклора // Прозаические жанры фольклора народов СССР: Тезисы докладов на Всесоюзную научную конференцию «Прозаические жанры фольклора народов СССР». Минск, 1974.

Предания и рассказы выполняют в тюрьмах дидактическую и регулятивную функции: рассказчики – старые сидельцы – обучают с их помощью новичков нормам поведения и системе ценностей данного социума¹. Достаточно часто встречаются **исторические предания** – рассказы о легендарных ворах прошлого. Вор в тюремном социуме – базовая личность, воплощающая нормы субкультуры, он отстаивает своей гибелью и свою воровскую честь, и честь благородного воровского мира. Мотив смерти (как подвига чести) и следующий за ним мотив славы («уважения»), с одной стороны, и мотив отречения от воровского дела (как позорного поступка) и утраты воровом «уважения» – центральные в этих текстах. Так как один из признаков субкультуры – изоляционизм, в «субкультурных» преданиях популярен сюжет «войны» (главным образом, с ментами)². Существует группа **профессиональных воровских рассказов**, своего рода «инструкций», цель которых – передача профессионального опыта новичкам, обучение их основным профессиональным приемам³. Еще одна группа – **рассказы о центральных тюремных обрядах** и локальных обычаях, о необычных деталях быта разных тюрем. Заключенных интересуют все подробности тюремного быта, они часто рассказывают друг другу о традициях разных тюрем. Подобные рассказы, несущие и познавательную, и репрезентативную функции, особенно популярны во время этапа⁴. Традиционны рассказы о тюремной социализации (прописке), о нормах и нарушениях норм, о лицах, нарушивших норму, и реакции социума на это нарушение, о лицах высокого (ворах в законе, блатных) и низкого (петухах) статуса. Хронотоп тюремных рассказов отражает тюремную систему ценностей: местом действия почти всегда является тюрьма или зона. Если действие происходит на свободе, то героем является или бывший зэк или будущий зэк, или один из героев – бывший зэк, второй – будущий⁵.

Последняя группа – **сентиментальные рассказы «о воле»**. В тюремной среде распространены рассказы о «вольном» прошлом: «...о прошлом расскажут тебе без утайки, нараспашку все <...> Часами они слушают, кто как «попал», и им эти однообразные

---

¹ Ефимова Е.С. Указ. соч. С. 129.

² Там же. С. 131.

³ Там же. С. 137.

⁴ Там же. С. 138.

⁵ Там же. С. 139.

истории не прискучивают нисколько». Рассказы биографического характера «обязательно приукрашиваются, в них вставляются выдуманные (но весьма правдоподобно) эпизоды»¹. Центральный мотив мужских сентиментальных рассказов – «на преступление толкнула женщина». В женской среде бытуют рассказы о том, как женщины отбывают срок за любимых мужчин (существует понятие «пустить паровозом», то есть отправить на суд вместо себя)².

Особое место в тюремных текстах занимает **образ матери заключенного**, характерно, что матери лишены каких бы то ни было индивидуальных черт, их единственный постоянный признак – страдание о сыне-арестанте. В тюрьмах в женской среде популярностью пользуются предания о Соньке Золотой ручке.

В репертуаре заключенных представлены мифологические рассказы (былички). **Быличка** – рассказ, повествующий о контакте двух миров – человеческого, земного, реального и иного, высшего, фантастического и страшного³. Олицетворением «другого» мира является мифологический персонаж, который, как отмечала одна из первых исследовательниц жанра былички Э.В. Померанцева, «интересен и страшен прежде всего тем, что он – жилец потустороннего мира. Смысл повествования – в рассказе о столкновении человека с этим миром»⁴. В старых тюрьмах, таких, как московская Бутырка и питерские Кресты⁵, известны рассказы о призраках. Распространены былички о духах-хозяевах тюрьмы. Былички бытуют в женской среде. В мужском репертуаре встречаются только суеверные рассказы об азартных играх.

Наряду с достоверной прозой широко распространена **недостоверная тюремная проза**. Д.С. Лихачев, наблюдавший тюремную устную традицию в Соловецком лагере особого назначения, отмечал, что в воровской среде бытуют рассказы, в

---

¹ Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ. М., 1990. Т. 2. С. 350

² Ефимова Е.С. Указ. соч. С. 143.

³ Там же. С. 147.

⁴ Померанцева Э.В. Народные верования и устное поэтическое творчество // Фольклор и этнография. Л., 1970. С. 165.

⁵ **Бутырская тюрьма** НКВД-МВД находится в здании бывшей казармы Бутырского гусарского полка Екатерины II, переоборудована под тюрьму в конце XIX в. **Кресты** – старая царская тюрьма, ныне – следственная. Представляет собой два крестообразных кирпичных здания. Во время советских массовых арестов в каждом корпусе сидело до пяти тысяч человек: в одном – подследственные, в другом – осужденные, ожидающие этапа.

которых врать разрешается, точно так же как применять шулерские приемы в карточной игре¹. Недостоверные рассказы с установкой на достоверность можно охарактеризовать, используя сравнение Лихачева, как рассказы с «шулерскими приемами». Это не анекдоты, «недостоверность» которых подразумевается и рассказчиком, и слушателями, а повествования, передающие заведомо ложную информацию, «якобы достоверные» рассказы от первого лица («о себе»), названные Е.С. Ефимовой **враками**². В воровской среде популярны враки о воровских подвигах, в которых герой демонстрирует необыкновенную смелость и хитрость. Враки создают ситуацию игры: слушатель в этой игре или оказывается «одураченным простаком», поверив в достоверность рассказа, или он играет роль «простака», делая вид, что относится с доверием к рассказу, недостоверность которого ему очевидна, или дополняет текст своими «достоверными» подробностями. Один из наиболее популярных мотивов тюремных врак – мотив побега. Мотив побега сочетается с мотивом чудесного мастерства. В современной прозе наиболее известный вариант бегства (по свидетельству знатоков тюремной традиции) – построение зэком из бензопилы мини-вертолета, на котором он улетает из ИУ (исправительного учреждения) на глазах у ментов³. Создаются в тюрьмах и **анекдоты**. В тюремном, как и в традиционном анекдоте мы встречаем персонажей двух типов – «дурня» и «хитреца» («шулера»)⁴. Анекдоты высмеивают как вольный, так и тюремный мир, представители свободного мира – простаки, непосвященные, легко поддающиеся на обман, в тюремном мире объектами осмеяния становятся те, кто находится на нижних ступенях иерархической лестницы.

Письма – важнейший элемент тюремной субкультуры. В тюрьмах и ИТУ основной формой общения является переписка. На жаргоне письма называются **малявы**, **малявки**, **мульки**, **ксивы**. Особенно распространены **любовные письма**. Специфический условный характер тюремной любви определяет и поэтику любовных текстов: в их основе лежит идеализация предмета любви и

---

¹ Лихачев Д.С. Соловки 1928 – 1931 годов // Фольклор и культурная среда ГУЛАГа / Сост. В.С. Бахтин и Б.Н. Путилов. СПб., 1994. С. 362.

² Ефимова Е.С. Указ. соч. С. 153–155.

³ Александров Ю.К. Тюремный закон. М., 1999. С. 124.

⁴ Ефимова Е.С. Указ. соч. С. 155–160.

собственного любовного чувства. Письма состоят из общих мест и устойчивых формул, личный элемент в них отступает на второй план. Тюремная любовь по переписке рождается и умирает в тюремных стенах. Она ограничивается пространством тюрьмы и почти никогда не выходит за ее пределы, она искусственна, в каком-то смысле это игра. Но при этом современные авторы любовных писем так же, как арестанты прошлого, изображают свою любовь как чрезвычайно сильное чувство.

Любовными письмами арестанты обменивались издавна. Примеры любовных записочек начала XX в. приводит Л. Леонтьев в книге «Осужденные», с сожалением отмечая, что публикует их «без орфографии подлинников»¹:

«Женичка! Вы ужасно пленили мое сердце. Умоляю, возьмите свидание. Тоскую беспробудно. Буду вам верным рабом до гроба. Все для вас! Мне осталось тоже четыре месяца. Умоляю, ответьте – да или нет. Какое счастье, если да. Вы знаете, кто... Не могу без вас жить. Вы меня не знаете, но я знаю вас, и я увядаю. Оросите меня вашей легкой улыбкой. Я стою возле печки... Не хорошо к честной девушке приставать, это я вам скажу, хоть, может, вы и замечательный кавалер. Если вы честно – обещаюсь.

Дорогая Марусенька! Я вас еще раз спрашиваю, ответьте мне утвердительно: не любите меня или да. Буду верно ждать. Я предлагаю Загс... Вы изменница.

Я не вижу вас и в микроскоп. Отчаянный... Я тебе, Польша, ручки-ножки пообломаю, как будешь допускать к себе Ваньку кабла. Варька, б...! Если будешь крутить с Колькой, убью! Как суку! И Кольку!».

Авторы любовных писем прошлых времен, как видим, стремятся выразить свои чувства в «высоком стиле»: «пленили мое сердце», «я увядаю», «оросите улыбкой» и проч. Сентиментальная лексика сочетается в них с лексикой ненормативной.

По свидетельствам сотрудников ИТУ, перечитывание писем является своего рода тюремным ритуалом. Многие заключенные переписывают полученные письма в особые тетради. Переписываются собственные письма на волю и понравившиеся письма, полученные или написанные другими колонистами.

Ксивы и малявы определенным образом оформляются. По оформлению письма можно определить, принадлежит ли его автор к

---

¹ Леонтьев Л. Осужденные. Киев, 1928. С. 77–78.

воровскому миру, чтит ли он воровские законы: «*О. и В. (Общее и Воровское) пишется всегда с большой буквы, Дом Наш Общий – это тюрьма, тоже с большой буквы. Хата подчеркивается, так как хата тоже наш дом, тоже считается святым. Слово Вор пишется всегда с большой буквы («В») и подчеркивается. И имя вора подчеркивается одной полосой. Подчеркивать свое имя строго-настрого нельзя. Подчеркивается только святое и имя вора*»¹. Для писем характерны традиционные формулы зачинов и концовок. Тюремные письма часто шифруются, причем в них используются те же аббревиатуры, что в татуировках.

Специфическими артефактами тюремной субкультуры являются самодеятельные открытки и **марочки**. **Открытки**, собственноручно изготовленные и красиво оформленные, заключенные дарят друг другу обычно в связи с традиционными праздниками. Мужские тексты отражают связь с воровской традицией. Для женских текстов характерно почти полное игнорирование собственно тюремно-воровской тематики. **Марочки** – носовые платки или лоскуты простыней, подарочно оформленные, раскрашенные карандашами и фломастерами, они служат украшением жилища в женских и детских колониях². Особенно большое количество марочек в женских камерах. Как свидетельствуют заключенные, именно эти марочки производили на них самое гнетущее впечатление при первом знакомстве с тюрьмой³.

Марочки – своеобразная тюремная форма коммуникации – дарятся в знак дружбы, на них пишутся тексты, закрепляющие межличностные отношения («*Брату Женьку от брата Малого на память*»). Обряд дарения марочки – ритуализованная «форма передачи символа», форма заключения межличностной связи (как и обмен фенечками в молодежной субкультуре⁴). Марочки – маркеры принадлежности к тюремному миру, на них изображаются криминальные символы: хищные животные, чудовища, ножи, пистолеты, карты, наркотики, а также символы страдания: руки в наручниках, розы за колючей проволокой, изображения святых,

¹ Ефимова Е.С. Указ. соч. С. 187.

² Образцы марочек смотри в Приложении.

³ Ефимова Е.С. Указ. соч. С. 190.

⁴ Щепанская Т.Б. Символика молодежной субкультуры. Опыт этнографического исследования системы 1986 – 1989 гг. СПб., 1993. С. 127–133.

кресты. Марочки функционально могут быть тождественны открыткам, они дарятся по случаю праздников, кроме того, ими отмечаются отдельные события любовных историй. Марочки представляют собой нечто среднее между подарком на память и альбомной страницей. Функционально это – подарки на память (традиционные платочки, узор на которых не вышивается, а рисуется). При этом каждый из платочков может восприниматься и как самостоятельная художественная единица, и как часть целого: все марочки хранятся как своего рода иллюстрированная история любви или дружбы. Ими отмечаются житейские события, которые для создателя и адресата имеют большое значение.

Важным артефактом тюремной субкультуры являются татуировки. **Татуировка** (партак, наколка, картинка и т.д.) – это нанесение на тело рисунков, надписей, аббревиатур и т.д. путем введения под кожу красящих веществ при помощи специальных приспособлений¹. Татуировки известны с глубокой древности и достаточно хорошо изучены. В России одними из лучших работ, посвященных татуировкам, наносимым в местах лишения свободы и содержания под стражей, являются исследования, проведенные Ю.П. Дубягиным².

Татуировки возникли в условиях первобытнообщинного строя и первоначально были опознавательными знаками этноса, определяли социальную принадлежность, имя и возраст их носителя, в них отмечались основные этапы его жизни и статус в обществе. Первобытные люди верили в магическую силу татуировок и поэтому часто наносили изображения тотемных животных или растений, разнообразных предметов культа. В Европу татуировки были завезены моряками из Полинезии в XVII – XVIII вв. Но у современной татуировки есть и другой источник – не иноземный, а отечественный. Клеймение, «пятнание» преступников, в первую очередь воров, было известно на Руси с XIII в. В XVII в. на лице вора выжигались буквы ВОРЪ, в это же время преступников «орлили» (на теле выжигался знак орла). С Уложения 1845 г. появились клейма КАТ – каторжник, СК – ссыльнокаторжный, СП – ссыльно-поселенец, Б – бродяга³. Татуировки КАТ, ВОР, знак орла сохранили свою популярность в современной тюрьме. Широкое

¹ Александров Ю.К. Очерки криминальной субкультуры. М., 2002. С. 48.

² Дубягин В. Следующая жертва – ты. Азбука безопасности. М., 1995.

³ Ефимова Е.С. Указ. соч. С. 191.

распространение они получили в 60 – 90-е гг. XX в., особенно популярны стали в эти годы татуировки-аббревиатуры, описанием которых практически не занимались ни лингвисты, ни фольклористы. Предполагается, что аббревиация – новый способ словопроизводства для языка деклассированных¹.

В условиях тюрьмы единственной «частной собственностью» арестанта становится его тело, на которое он наносит всю информацию о себе. Татуировки, так же как и тюремные письма, дают образцы не только «политического», но и «поэтического» письма. Татуировка является и украшением, и своеобразным тайным языком преступного мира. По ним можно узнать, где и за что человек отбывал наказание, каково его положение на иерархической лестнице преступного сообщества. Большая часть татуировок заключенных имеет в первую очередь политический характер, но знаки, выражающие систему социальных оценок тюремной субкультуры, написаны «поэтическим» языком. Существуют татуировки, которые имеют право набивать только воры в законе, в их числе – сердце, пронзенное кинжалом. Среди татуировок, характеризующих положение человека в криминальном мире, особое место занимают перстни. Татуировка – визитка осужденного, она отражает то, что в собственном «я» мыслится ему особенно значимым. Если для мужчин, оказавшихся в тюрьме, главной задачей становится завоевание авторитета в воровском мире, то для женщин основным в жизни остается любовь, потому они часто наносят любовные татуировки.

В числе татуировок, популярных в настоящее время, немалое место занимают разнообразные изображения ангелов-хранителей: ангелы изображаются летящими над церковью, держащими корону над головой Богородицы, сидящими на облаках, в полный рост или фрагментарно (набивается одна головка). Ангелы-хранители могут быть окованы кандалами. Такая татуировка означает: *«Рожден в тюрьме»*. Сопровождаются рисунки своеобразными объяснениями, в том числе ритмизованными и рифмованными: *«От страха смерти я далек – страшнее жизни что мне приготовил рок?»* – так объясняется татуировка, изображающая двух ангелов, сидящих в облаках на бочке и держащих в руках бокалы. Другое объяснение татуировки: *«Пьем, любим, веселимся»*. Популярны изображения ангелов как в женской, так и в мужской среде. *«Надеюсь на своего*

---

¹ Грачев М.А. Русское арго. Нижний Новгород, 1997. С. 58.

ангела» – так объясняет осужденная смысл татуировки, изображающей двух ангелов на облаках: один летит вниз, другой – вверх. Татуировка выражает надежду на любовь в будущем, а также является талисманом. Популярны изображения амуров с любовными стрелами в руках: «Я ищу свою любовь», «Всегда и всюду ищу свою любовь», «Любовь к женщине непостоянна», «Разочарование», «Верю в своего амура любви»¹. Среди женских татуировок известны изображения муз (крылатая девушка с лирой в руке), наносятся эти изображения «женщинами, претендующими на интеллектуальность»².

Сердце, пронзенное стрелой, – также один из популярных символов. Часто изображаются два сердца, пронзенные и оплетенные колючей проволокой, внутри сердец написаны имена: мужское и женское или два женских (на татуировках лесбиянок). Традиционный символ любви изображается в сопровождении аббревиатур, например ЛЕБЕДИ («Любить его буду, если даже изменит»). Образ горящей свечи встречается в тюремных альбомах, марочках и татуировках. Объяснения татуировок, изображающих горящую свечу, отличаются сентиментальностью: «Жизнь моя всегда была в полумраке», «Мой удел – свет одной свечи», «Живу, пока горит моя свеча», «Молодость уходит безвозвратно»³.

Заклученные часто набивают на тело в виде татуировок такие традиционные альбомные символы, как горящие факелы. Огонь факела имеет иное значение, чем альбомный «любовный огонь»: здесь это пламя свободы. Факел означает: «Быть свободным, как огонь». Изображение факела может дополняться колючей проволокой – специфическим тюремным символом неволи. Факел, оплетенный колючей проволокой, означает: «Стремлюсь на волю». Факелы набиваются также в память о дружбе: горящий факел, оплетенный колючей проволокой и лентой с надписью «Свобода» – знак дружбы в местах заключения, часто на нем изображаются инициалы того, во имя кого сделана татуировка. Факел за зарешеченным окном выражает стремление к свободе. Цветы – символы женщин и детей (малолеток). Розы за колючей проволокой, за решеткой или в руках, закованных в браслеты, изображают на татуировках, в тюремных

¹ Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура). Тверь, 1994.

² Империя страха / Автор-составитель Э. Максимовский. М., 1992.

³ Ефимова Е.С. Указ. соч. С. 194.

альбомах и на марочках женщины и малолетние заключенные. Символом любви являются розы, ромашки (с именами любимых на лепестках), колокольчики (связанные с традиционным тюремным символом – колоколом – знаком свободы), рукопожатие на фоне колокольчика означает: «Отсидела срок со звонком» с подругой. Тюльпан или роза в руке наносится в день шестнадцатилетия¹.

Изображаются на татуировках также листья деревьев, которые имеют различное толкование: кленовый лист (или аббревиатура *КЛЕН*) может являться любовной татуировкой («Клянусь любить его (ее) навеки»), а может в скрытой форме выражать клятву мести. Столь же неоднозначной может быть трактовка символического изображения листа и аббревиатуры *ЛИСТ*: «Люблю и сильно тоскую» и «Легавых и стукачей трамбуй». Сломанный цветок – традиционный символ загубленного сердца или поруганной любви. Голуби на татуировках символизируют свободу и любовь. Изображение летящего голубя трактуется: «Голубь – свободная птица». Целующиеся голуби набиваются женщинами как «память о любви». Голубь с письмом в клюве связывается с ожиданием свободы («Жду амнистии или снижения срока наказания»). В женских татуировках популярны изображения лебедей. Лебедь – символ невинности. Плывущий по воде лебедь с короной на голове означает: «Была невинной, была свободной»².

В форме татуировки может бытовать пословица, афоризм, альбомное стихотворение, молитва или куплет песни. Так, например, современной татуировкой становится вариант первого куплета популярной с 1930-х гг. в среде уголовников песни Соньки из кинофильма «Аристократы» (поставленного по пьесе Н.Ф. Погодина)³:

*Перебиты, поломаны крылья,
Тихой болью мне душу свело.
Кокаином, серебряной пылью
Все дороги мои замело.*

Среди татуировок современных заключенных популярны обращения к Богу, играющие роль оберегов и одновременно необходимые заключенному для демонстрации его положения

¹ Пирожков В.Ф. Указ. соч.

² Там же.

³ Джекобсон М., Джекобсон Л. Песенный фольклор ГУЛАГа как исторический источник. М., 1998. Т. 1. С. 341–342.

отверженного: «Благослови Господи душу мою», «Боже спаси и сохрани». Афоризмы выражают проповедуемую в тюрьмах мысль: заключенный – страдалец: «Рожден для мук и в счастье не нуждаюсь». Подчеркивается, что наказан заключенный лишением свободы незаслуженно, – это утверждает татуировка «Не виновен». Преступник играет роль гонимого «Христа ради», «Кто против нас тот против Бога», «От суеты мирской покой найду у Бога». Наряду с этим встречаются афоризмы противоположного содержания: «На Бога не уповаем». Виновники страданий заключенного – представители государственной власти, особенно популярен в текстах татуировок образ мента. «Крови нет менты попили» – такую надпись читаем на татуировке, изображающей нож, вонзающийся в горло заключенного. «Пейте суки кровь она для вас отрава» – подпись к рисунку, изображающему гигантского комара в милицейской фуражке. Популярны тексты, демонстрирующие причастность к тюремному миру: «Тайга – закон, медведь – хозяин, черпак – норма», а также обращения к женщинам: «Если хочешь горя хапнуть полюби меня»¹.

Многие из татуировок тяготеют к лубку, ориентируя зрителя на пространственные переживания не живописно-зрелищного, а театрального типа². Постоянные зрители татуировок – не «чужие», а «свои». Носитель татуировки, как отмечает Е.С. Ефимова, оказывается сродни балаганному зазывале, его тело «балагурит» со зрителями – как с вольными, так и с собратьями по тюрьме, включая их в игру. «Сука не гляди, дай сдачи», – пишется на ладони для продавцов, «За вас» пишется на руке (адресуется тем, «с кем пьют»). Такие татуировки популярны в современной тюрьме³.

Еще одним значимым артефактом тюремной субкультуры являются **альбомы заключенных**⁴. Следует отметить, что ведение альбомов в России имеет почти трехвековую историю. Придя из Франции, эта традиция получила у нас широкое распространение в разных кругах общества: известны альбомы аристократок и уездных барышень, рукописные песенники мещан и крестьян, солдатские и

¹ Ефимова Е.С. Указ. соч. С. 196.

² Лотман Ю.М. Художественная природа русских картинок // Народная гравюра и фольклор в России XVII – XIX вв. М., 1975.

³ Ефимова Е.С. Указ. соч. С. 197.

⁴ С отдельными страницами из альбомов заключенных можно познакомиться в Приложении.

«дедебельские» блокноты, школьные девичьи альбомы и, наконец, разнообразные памятники письменной культуры представителей тюремного мира: альбомы, песенники, блокноты со стихами собственного сочинения. Традиция ведения тюремных альбомов была известна еще царской каторге. У сибирских старообрядцев хранились альбомы со стихами, песнями и афоризмами, «когда-то принесенные с нерчинской каторги»¹. Д.С. Лихачев свидетельствует о том, что уже в 20-е гг. XX в. в СЛОНе «у многих уголовников <...> были альбомы, куда они заносили любимые стихи, изречения, делали автобиографические записи <...> Прежде всего, переписывали стихи Сергея Есенина <...> в альбомах можно было прочитать и автобиографии владельцев, и самостоятельные, неумелые стихи»².

Тюремный альбом – это обычно общая тетрадка, ярко, красочно оформленная. В ней владелец и его друзья помещают разнообразные символические рисунки, стихи и песни, афоризмы, заготовки для писем. Практически каждая страница альбома должна напоминать о тюрьме – ведь и ведется альбом для того, чтобы его можно было показать на воле и сказать «Я зону топтал».

В альбомах используются стереотипные зачины:

*Взгляни, мой друг или подруга,
И пробегись очами по строкам:
Они написаны в часы досуга,
Когда слонялся я по тюрмам-лагерям³,*

стихотворные пожелания:

*Тому, кто сердцу близок-дорог
Словами трудно передать.
Спешу поздравить с Новым годом,
И счастья в жизни пожелать⁴.*

В стихотворениях доминирует тюремная (часто – воровская) тематика:

*Не подфартило, брат, не подфартило:
опять тюрма и тусклый свет,
четыре шконки, те же рыла
и ближе к двери туалет!*

¹ Элиасов Л.Е. Народная поэзия семейских. Улан-Удэ, 1969. С. 96.

² Лихачев Д.С. Указ. соч. С. 168.

³ Альбомы детской колонии / Предисловие и публикация М.В. Калашниковой // Русский школьный фольклор / Сост. А.Ф. Белоусов. М., 1998. С. 367.

⁴ Ефимова Е.С. Указ. соч. С. 199.

В тюремных альбомах содержится много афоризмов. Для тюремных афоризмов характерны мотивы неволи, ранней гибели, разлуки, в них звучат проклятия тюрьме и клятвы мести. Заключенные демонстрируют свое интеллектуальное превосходство над представителями вольного мира, используют в своей речи иностранные слова, афоризмы из Ф. Ницше и А. Шопенгауэра. Изречения на иностранных языках (часто искаженные) наносятся на тело в виде татуировок. Смысл изречения подчас забывается, и носитель татуировки не может объяснить, что означает нанесенная на его тело надпись – она красива, поскольку раскрывает принадлежность арестанта к «высокой культуре», так заключенный демонстрирует свой аристократизм¹.

Наряду с криминальными текстами, в альбомах содержатся тексты сентиментальные:

*любимый ангел мой небесный,
ты воплощение из сна.
Я верю, это будет вечно,
к тебе лежит моя душа,
тобою сердце напоено,
для нас в любви преграды
стрела амура указала,
кого люблю я больше всех².*

Альбомы своеобразно оформляются, песни и стихотворения, нашедшие место на их страницах, часто иллюстрируются. Набор рисунков в тюремных альбомах стандартен, здесь встречаются те же символы, которые изображаются на татуировках и марочках. Наиболее популярны изображения решетки, колючей проволоки, наручников, роз, горящих свечей.

Анализ артефактов тюремной субкультуры показывает, что они, с одной стороны, связаны с идеологией криминального мира, с другой стороны, связаны с городской мещанской, девичьей, альбомной культурой, а также с определенной литературной (сентиментальной и романтической) традицией. Изучение блатных песен, тюремной прозы, татуировок, открыток, марочек, альбомов позволяет составить более полное представление о тюремной субкультуре.

---

¹ Там же. С. 200.

² Альбомы детской колонии / Предисловие и публикация М.В. Калашниковой // Русский школьный фольклор / Сост. А.Ф. Белоусов. М., 1998. С. 373–374.

Изложенное в данной главе позволяет сделать следующий **вывод**. Тюремная субкультура характеризуется специфическими представлениями о пространстве и времени: тюремное пространство является замкнутым, ограниченным, а время – архаичным, цикличным. Основными нормами тюремной субкультуры являются: насилие, выступающее основным регулятором социальных отношений; преобладание общего над индивидуальным, целого над частью, что появляется, в частности, в наличии коллективной собственности – «общака»; употребление тюремного жаргона, который, с одной стороны, служит средством узнавания, с другой стороны, является способом конспирации. Важнейшими ценностями для всех осужденных являются: свобода, трактуемая как способность оставаться самим собой, не меняясь под давлением неблагоприятных обстоятельств; достоинство, понимаемое как верность тюремным законам; честь, подразумевающая готовность постоять за себя; справедливость, которой нет в большом обществе, но которая якобы существует в сообществе заключенных. Из материальных ценностей в тюремном мире наиболее значимы сигареты, дополнительные продукты питания, чай, оружие. Заключенные российских тюрем создают оригинальные культурные артефакты, позволяющие составить более полное представление о тюремной субкультуре. К ним относятся блатная песня, устная проза в различных жанровых разновидностях, письма на волю, в особенности любовные, тюремные альбомы, самодельные открытки и марочки – носовые платки или лоскуты простыней, подарочно оформленные, раскрашенные карандашами и фломастерами. Данные артефакты выполняют, с одной стороны, интегративную функцию – объединяют заключенных в сообщество, с другой – репрезентативную функцию – создают представление о тюремной субкультуре у достаточно широких слоев населения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ тюремной субкультуры в России, проведенный в настоящей работе, позволил сделать следующие выводы.

- Методологическими основаниями для изучения тюремной субкультуры в России являются онтогносеологический подход к исследованию культуры, суть которого заключается в безоценочном рассмотрении культуры как особой формы бытия – «вторичной реальности», «второй природы», создаваемой людьми; системный подход, согласно которому субкультуры являются подсистемами культуры как целого и позволяют качественно охарактеризовать мультикультурную структуру современного общества; а также деятельностная концепция культуры, с позиции которой субкультуры рассматриваются как явления, отражающие специфические особенности освоения природного и социального мира той или иной общественной группой.
- Тюремная субкультура является подсистемой целостной системы культуры общества, представляет собой совокупность образа жизни, норм, ценностей, ритуалов и культурных артефактов, выработанных лицами, отбывающими наказание в учреждениях пенитенциарной системы. Тюремная субкультура консолидирует заключенных, помогает им переносить трудности, связанные с лишением свободы. Выработанные в рамках тюремной субкультуры нормы и ценности, с одной стороны, противостоят принятым в обществе, а с другой стороны, имеют тенденцию к выходу за рамки учреждений пенитенциарной системы и распространению на более широкое социокультурное пространство.
- Представление о лишении свободы как о форме наказания сформировалось в российском обществе не сразу. В течение продолжительного времени мерами наказания являлись физическое наказание, денежные штрафы и смертная казнь, которая была достаточно широко распространена во всех древних обществах. Широко применяться наказание в виде помещения в тюрьму начинает с середины XVI века. В этот период уже существовали такие виды тюрем, как частные, государственные, монастырские.
- Тюремное законодательство в России четко оформляется в XVIII в., когда была предусмотрена дифференциация мест

лишения свободы в зависимости от сословной принадлежности преступника и тяжести совершенного им преступления.

- В период советской власти применялась прогрессивная система наказания, устанавливалось несколько видов режима в зависимости от тяжести совершенного преступления, много внимания уделялось не только изоляции преступников, но и их перевоспитанию и исправлению, однако значительных успехов в деле перевоспитания заключенных достигнуто не было.
- В постсоветский период пенитенциарная система подвергается реформированию с целью улучшения условий содержания в тюрьмах и снижения уровня насилия в тюрьме. Были законодательно установлены минимальные гражданские права заключенных: право на личную безопасность, право на покупку без ограничений продуктов питания, право на свидания, право на получение посылок и передач, право переписки, право на телефонные переговоры, право на прогулки, право на просмотр телепередач и художественных фильмов, право хранить книги и журналы. Однако до настоящего времени серьезной проблемой являются перенаселенность тюрем, их недостаточное финансирование, ужасающие санитарно-бытовые условия. Тюремная система в современной России является своего рода «фабрикой преступности», она не способствует возвращению заключенных к нормальной жизни, напротив, приводит к социализации преступников, о чем свидетельствует высокий уровень рецидивной преступности в стране.
- Тюремный социум имеет сложную и специфичную структуру, что обусловлено принудительным характером его образования. Важными особенностями тюремного общества являются отсутствие четких границ между частной и публичной жизнью, абсолютный и повсеместный характер надзора, которым заняты не только работники пенитенциарных учреждений, но и сами заключенные. Для тюремного социума характерна высокая степень персонификации отношений: все социальные связи в тюремном мире носят локальный, персонифицированный, межличностный характер. Именно на основе персонифицированных отношений в тюрьме формируются малые группы, одной из которых является так называемая «семья», состоящая из двух или более заключенных, объединившихся на основе общих взглядов и

интересов (совместный досуг, питание, защита от посягательства и т.д.).

- Существенной характеристикой тюремного социума является наличие двух типов норм: формальных и неформальных. Формальные нормы устанавливаются официально, любое отклонение от следования им санкционируется тюремной администрацией. Хотя жизнедеятельность заключенных нормируется законом, на практике зачастую в тюрьмах царит произвол администрации, называемый заключенными «беспределом». Пенитенциарная администрация практически всевластна на всем пространстве, ограниченном тюремными стенами: надзиратели могут вмешиваться в любой момент повседневной жизни заключенных, создавать для неудобного заключенного непереносимые условия, и значительно облегчить тяготы тюремной жизни для того, кто ей полезен. Неуважение к заключенным, отказ видеть в них первую очередь людей вызывает у последних симметричную реакцию. Заключенные отказываются обращаться к легальной власти для организации своей повседневной жизни, ибо эта власть ассоциируется в их сознании с принуждением, которое необходимо при первой же возможности обойти.
- В противовес формальным нормам заключенные вырабатывают неформальные нормы, которые становятся более значимыми в их среде и нацелены на то, чтобы сделать их повседневную жизнь в тюрьме более переносимой. Неформальные нормы в тюрьме дифференцированы в зависимости от статуса, который занимает человек в тюремной иерархии. Выполнение неформальных норм строго контролируется самими заключенными, как правило, в российских тюрьмах эту функцию выполняют представители неформальной власти: воры в законе, авторитеты, положенцы, смотрящие.
- В противовес формальным категориям осужденных, выделяемых на основе тяжести совершенных ими преступлений, в тюрьме складываются неформальные категории заключенных. Причем ни характер совершенного преступления, ни отнесение осужденного к одной из установленных администрацией категорий не определяет действительного места человека в иерархической структуре тюремного общества.

- Человек, попадающий в тюрьму, оказывается вырванным из привычного социального окружения, он попадает в замкнутую социальную среду, его поведение строго регламентируется, кроме того, заключенный принудительно включается в однополюсные социальные группы. К этой среде человеку необходимо адаптироваться, найти свое место в ней, познать ее неформальные нормы.
- Процесс приобщения человека к тюремной субкультуре именуется в науке «социализацией» или «инициацией». Процесс социализации в тюрьме ритуализирован и включает этап присвоения заключенному тюремного имени, тюремную «прописку», отражающую степень усвоения заключенным неформальных норм и правил. В ходе «прописки» определяется место заключенного в неформальной тюремной иерархии.
- Процесс адаптации человека к условиям жизни в тюрьме достаточно сложен и, как правило, негативно влияет на личность заключенного. Тюремное заключение повышает уровень агрессивности и жестокости преступников. Тотальная регламентация поведения подавляет в человеке такое качество, как активность и, следовательно, заставляет его бояться изменений. Людям, находящимся в местах лишения свободы, присущи высокая тревожность, мнительность, подозрительность, беспокойство, раздражительность, чувство собственной неполноценности, состояние безнадежности, обреченности, что влечет за собой апатию, пассивность во всех действиях, проявлениях и поступках. Наиболее негативно на личность заключенного воздействует помещение его в одиночную камеру на длительный срок. Тюремное заключение не перевоспитывает личность, напротив, человек идентифицирует себя с преступной средой и противопоставляет остальной части общества.
- Тюремная субкультура характеризуется специфическими представлениями о пространстве и времени. Для тюрьмы характерно пространственное ограничение, процесс сжатия пространства и времени. Тюремное пространство воспринимается как замкнутое, ограниченное и закрытое. Для тюремной картины мира характерно не векторное, а архаичное, циклическое время.
- Основными нормами тюремной субкультуры являются: насилие, выступающее основным регулятором социальных отношений; преобладание общего над индивидуальным, целого над частью, что

появляется, в частности, в наличии коллективной собственности – «общака»; употребление тюремного жаргона, который, с одной стороны, служит средством узнавания, а с другой – является способом конспирации.

- Важнейшими ценностями для всех осужденных являются: свобода, трактуемая как способность оставаться самим собой, не меняясь под давлением неблагоприятных обстоятельств; достоинство, понимаемое как верность тюремным законам; честь, подразумевающая готовность постоять за себя; справедливость, которой нет в большом обществе, но которая якобы существует в сообществе заключенных.
- Заключенные российских тюрем создают оригинальные культурные артефакты, позволяющие составить более полное представление о тюремной субкультуре. К ним относятся блатная песня, устная проза в различных жанровых разновидностях, письма на волю, тюремные альбомы, самодельные открытки и марочки – носовые платки или лоскуты простыней, подарочно оформленные, раскрашенные карандашами и фломастерами. Данные артефакты выполняют, с одной стороны, интегративную функцию – объединяют заключенных в сообщество, с другой – репрезентативную функцию – создают представление о тюремной субкультуре у достаточно широких слоев населения.
- Безусловно, тюремное заключение – необходимое средство борьбы с преступностью, но, как показывает история применения лишения свободы в качестве меры наказания и анализ тюремной субкультуры, оно отнюдь не является панацеей. Тюрьма, как бы ее не гуманизировали (в тюрьмах некоторых европейских стран уровень жизни на порядок выше, чем у многих свободных жителей Африки или Латинской Америки), является высокоэффективным институтом для профессионализации и роста организованности преступников.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ ЖАРГОННЫХ СЛОВ И ВЫРАЖЕНИЙ,

УПОТРЕБЛЯЕМЫХ ЗАКЛЮЧЕННЫМИ РОССИЙСКИХ ТЮРЕМ

Автозак – спецмашина для перевозки осужденных, заключенных

Авторитет – преступник, пользующийся влиянием и авторитетом в уголовной среде

Академик – опытный преступник, как правило, особо опасный рецидивист

Академия – места лишения свободы

закончить академию – отбыть срок в местах лишения свободы

Аквариум – изолятор временного содержания

Актив – совокупность осужденных – членов различных самодеятельных организаций, т.н. «помощников администрации»

Активист – осужденный, открыто сотрудничающий с администрацией ИУ, являющийся членом какой-либо секции

Активированный – освобожденный из ИУ по болезни

Акула – осужденный, которому в качестве дополнительного наказания применена конфискация имущества

Алешка – осужденный на побегушках

Аллея – забор в ИУ

Амбар – штрафной изолятор, помещение камерного типа

Амбразура – окно

Апельсин – вор в законе, купивший свое звание

Аристократ – авторитетный осужденный с хорошими манерами

Бак – кружка

Баланда – общее название еды в столовой ИУ

Баландер – раздатчик пищи

Барбос – следователь прокуратуры

Барин – 1) начальник ИУ; 2) уголовный авторитет (редко)

Барыга – перекупщик

Батя – 1) начальник ИУ; 2) авторитетный начальник отряда; 3) вор в законе; 4) взрослый осужденный (заключенный), содержащийся в одной камере с несовершеннолетними

---

¹ При составлении Приложения использованы материалы из работ Е.С. Ефимовой и Ю.К. Александрова [Ефимова Е.С. Современная тюрьма: Быт, традиции и фольклор. М., 2004; Александров Ю.К. Очерки криминальной субкультуры. М., 2002].

Беспредел – крайнее беззаконие

беспредел блатной (шерстяной) – открытое, насильственное нарушение воровских (тюремных) традиций и законов со стороны осужденных по отношению к осужденным же

беспредел ментовской – беззаконие, жестокость по отношению к осужденным со стороны администрации, иных должностных лиц (прокурора, сотрудников спецназа, следователей и др.)

прессовать по беспределу – оказывать незаконное давление или воздействие

Беспредельщик – 1) лицо (осужденный или сотрудник администрации ИУ, другое должностное лицо), творящее произвол; 2) лицо, не признающее воровского закона

Блатной (блатарь) – одна из уважаемых в уголовной среде категорий преступников, близких к вора в законе

Бобер – спекулянт

Бодаловка – драка, потасовка

Больничка – 1) больница для осужденных; 2) санчасть в ИУ

Ботать – разговаривать

ботать по фене – разговаривать на воровском жаргоне

Браслеты – наручники

Вагонзак – спецвагон для перевозки осужденных, заключенных

Важняк – следователь по особо важным делам

Валить – 1) убивать; 2) переключать вину на кого-либо

Вафлер (вафлист) – человек, берущий в рот половой член

Вафля – половой член

брать (взять) вафлю – брать (взять) в рот половой член

Велосипед – поджигание бумажек, вставленных между пальцами ног спящего

В законе – преступник, придерживающийся воровских законов и традиций

Висяк – нераскрытое преступление

Винт – побег

дать винта – убежать, совершить побег

Волки позорные – общее наименование сотрудников органов внутренних дел

Вор в законе – высшая ступень в преступной иерархии

Вшивобойка – санпропускник

Выбить – обыграть в карты

выбить до трусов – полностью обыграть в карты

Выкупить – поймать на противоречиях, вывести на чистую воду
Вышак (вышка) – 1) высшая мера наказания, расстрел; 2) чай высшего сорта
Вышкарь – 1) часовой на вышке; 2) осужденный из числа активистов, дежурящий на вышке внутри колонии
Вязать (повязать) – арестовывать, задерживать
Вязать концы – готовиться к побегу
Гастролер – вор, совершающий кражи по различным городам и на транспорте
Глухарь – нераскрытое дело
Гопник – грабитель
Гоп-стоп – грабеж (вооруженный)
Груз – 1) обвинение; 2) вина
Грузиться – брать на себя
Дальняк – туалет (будка) на улице
Дачка – передача
Дело – 1) преступление (кража, грабеж и т.д.); 2) участие в чем-либо
дело верное – хорошо подготовленное преступление
дело мокрое – убийство
дело пришить – обвинить в несовершенном преступлении
дело сработать – совершить преступление
не при делах – ни при чем
Доктор – адвокат
Дом родной – колония, тюрьма
Домушник – квартирный вор
Дорога – нелегальная связь между колониями, а также между колониями и волей
Доцент – кличка тупого человека
Дуборез – судмедэксперт
Думка – подушка
Дунька Кулакова – онанизм
Дурь – наркотик
Дятел – 1) осведомитель; 2) активный гомосексуалист
Еж – несколько связанных между собой гвоздей, которые проглатываются с целью быть помещенным на лечение в стационар
Ерш – смесь пива и водки
Есенин – осужденный, пишущий стихи
Жена – 1) пассивный гомосексуалист в паре с устойчивой связью; 2) подушка

Женский монастырь – отряд (камера), где собраны «опущенные», «обиженные» и т.д.

Жженка – самодельная тушь для нанесения татуировок

Живодер – хирург в ИУ, СИЗО

Жмур(ик) – труп

Завязать – 1) покончить с преступным образом жизни; 2) прекратить употреблять спиртное

завязать звонок – убить сторожевую собаку

Загибаться – тяжело болеть

Задвинуть – обмануть

Задвинуть фуфло – крупно обмануть

Законка – вступление приговора в законную силу после его рассмотрения в кассационной инстанции

Законник – осужденный, живущий по воровским законам, вор в законе

Закрывать – водворить в ШИЗО, ПКТ

Закраться – 1) специально нарушить режим содержания с целью быть помещенным в ШИЗО, ПКТ; 2) добровольно быть помещенным в ШИЗО, ПКТ в целях обеспечения личной безопасности

Замазанный – скомпрометированный

Замочить – убить

Заначка – тайник

Западло (в падлу) – широкое понятие, обозначающее, что то или иное действие идет вразрез либо с личными убеждениями, либо с воровскими законами и традициями

Запеть – начать давать показания

Засветиться – выдать себя

Застукать – поймать на месте преступления или нарушения режима содержания

Заторчать – получить удовольствие от приема наркотиков

Заточка – остро отточенный штырь

Зашкваренный – оскверненный

Зашквариться – прикоснуться к обиженному, взять у него сигарету и т.д., т.е. оскверниться

Звонок – конец срока

откинуться по звонку – освободиться по концу срока наказания

от звонка до звонка – от начала до конца срока наказания, полностью

Зек – осужденный, заключенный

Зона – ИУ (колония, тюрьма)

беспредельная зона – ИУ, где все подчинено силе
красная зона – 1) ИУ, где большинство осужденных сотрудничают с администрацией; 2) ИУ, где установлен очень жесткий, подчас жестокий режим содержания
черная зона – ИУ, где верх держат отрицательно настроенные к правоохранительным органам и режиму содержания осужденные
Иван Иванович – прокурор
Иваси – изолятор временного содержания
Игрулька – вид загадки, применяемый при проведении прописки (синоним – прикол)
Идти в несознанку – не признаваться
Идти в раскол – признаться
Идти на дело – идти на преступление
Идти на мокруху – идти на убийство
Идти на сухаря - уходить от ответственности
Кабанчик – продуктовая передача
Кайф – состояние довольства, наслаждения
Кайфовать – приятно проводить время
Канать – 1) идти, проходить; 2) выдавать себя за кого-либо
Кантоваться – тянуть время, бездельничать
Капать – доносить
Кипиш (хипиш) – шум, скандал
Кобел – активная лесбиянка.
Коблуха – пассивная лесбиянка
Когти рвать – убежать
Козел – 1) осужденный, сотрудничающий с администрацией; 2) доносчик; 3) пассивный гомосексуалист; 4) ругательство
Конь – приспособление в виде удочки, при помощи которого из камеры в камеру передаются записки, запрещенные предметы
бросить коня – передавать что-либо при помощи приспособления в виде удочки
Коньки отбросить (откинуть) – умереть
Копать – собирать доказательства
Кормушка – отверстие в двери камеры для подачи пищи
Коронация – возведение в ранг вора в законе
Косить – 1) симулировать заболевание; 2) казаться незнающим человеком; 3) притворяться
Косяк – 1) папирота с анашой; 2) промашка

Красный – помощник администрации из числа осужденных, вставших на путь исправления и состоящий в какой-либо секции либо занимающий какую-нибудь должность (завхоз, нарядчик, завклубом, завбаней и т.д.)

Крест – 1) соединенные иглы для проглатывания; 2) общее название медицины

Крыса (крысятник) – осужденный, вороватый у своих же

Крысятничать – воровать у своих

Кукушка – осведомитель, доносчик

Кум – оперативный работник в ИУ, СИЗО

главный кум – заместитель начальника ИУ, СИЗО по оперативной работе

старший кум – 1) начальник оперативного отдела; 2) старший оперуполномоченный оперативного отдела ИУ, СИЗО

Кумчасть – оперативная часть (отдел) в ИУ, СИЗО

Купец (купчик) – крепко заваренный чай

Ливер – внутренности

отбить ливер – отбить внутренности

Ложкарь – повар

Ложкомой – посудомойщик

Ломать – воздействовать на осужденного или заключенного различными, зачастую незаконными методами с целью изменить его поведение или добиться нужных сведений

Ломиться в дверь (из хаты) – просить у администрации ИУ, СИЗО немедленного перевода в другую камеру из-за возникшего конфликта с сокамерниками

Лохматая кража (лохматка) – изнасилование

Лохматый – осужденный за изнасилование

Лягавый – 1) милиционер; 2) доносчик

лягавым буду! – клятва

Мазать крысу – бить предателя

Малолетка – 1) воспитательная колония для несовершеннолетних (ВК); 2) несовершеннолетний осужденный

Малява (малявка) – записка, письмо (нелегальное)

Марочка – носовой платок

Масть – 1) удача; 2) определенное положение в преступной иерархии

Медвежатник – взломщик сейфов

Мент – 1) в широком смысле сотрудник органов внутренних дел; 2) осужденный – член СДП (секции дисциплины и правопорядка)

Мокрое дело – убийство

Мокрушник – убийца

Мужик – осужденный, не входящий ни в какие группировки и добросовестно работающий

настоящий (правильный) мужик – заключенный, не запятнавший себя сотрудничеством с правоохранительными органами, придерживающийся тюремных законов **авторитетный мужик** – лицо, не являющееся вором в законе, авторитетом и т.д., но придерживающееся воровских традиций и пользующееся уважением

Музыка (блатная) – воровской жаргон (арго)

Мусор – 1) сотрудник ОВД; 2) предатель

Мусорская зона – колония для бывших сотрудников правоохранительных органов

Мясник – убийца-садист

Набивать – делать татуировку

Набить картинку (партак) – нанести татуировку

Наблатыкаться – 1) хорошо изучить какое-либо дело; 2) знать воровское арго (жаргон)

Накат – донос

накатать телегу – написать жалобу

На кол посадить – совершить акт насильственного мужеложства

На кресту (кресте) быть (сидеть) – быть освобожденным по болезни от работы

Нары – спальное место в СИЗО, ПКТ, ШИЗО, ДИЗО, карцере

Нахалка – насильно нанесенная татуировка

Начальник – обычное обращение к сотрудникам правоохранительных органов

Обвинилровка – обвинительное заключение

Обидеть – совершить над кем-либо насильственный акт мужеложства

Обиженка – камера, в которой содержатся лица, подвергнутые акту насильственного мужеложства

Обиженный (обиженный) – лицо, подвергнутое акту насильственного мужеложства за грубое нарушение воровского (тюремного) закона

Обцифириться – напиться чифиря

Общак – 1) своеобразная касса взаимопомощи (деньги, вещи, продукты и т.д.) в преступном сообществе; 2) колония общего режима

Объявить себе амнистию – совершить побег

Опускание – 1) изнасилование; 2) символический обряд изнасилования

Опустить – совершить акт насильственного мужеложства

Опущенный – лицо, подвергнутое акту насильственного мужеложства

Особист – особо опасный рецидивист

Особняк – колония особого режима

Осучиться – предать

Отоварка – приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости в магазине ИУ по безналичному расчету

Отрицаловка (отрицалово) – совокупность осужденных, придерживающихся воровских (тюремных) законов и традиций, негативно относящихся к администрации ИУ и оказывающих ей противодействие

Отсидка – отбывание срока в местах лишения свободы

Отшкварить – совершить акт насильственного мужеложства

Очко – 1) комбинация в картах; 2) анальное отверстие

очко заиграло (играет) – испугаться

очко рвать – выслуживаться

Параша – 1) ведро для испражнений; 2) туалет; 3) вранье, клевета

Париться – 1) быть под стражей; 2) отбывать наказание в местах лишения свободы

Паровоз – основной обвиняемый по уголовному делу, зачастую берущий всю вину на себя добровольно

запеть паровозом – идти по делу главарем

пустить паровозом – свалить всю вину на кого-либо

Пассажир – осужденный из числа неавторитетных

случайный пассажир – осужденный по недоразумению

Пастух – начальник отряда

Пацан – несовершеннолетний осужденный (или осужденный молодежного возраста), придерживающийся воровских традиций и законов

достойный пацан – несовершеннолетний, выдержавший с честью ритуал прописки

пацанское время – время, устанавливаемое для отгадывания или правильного ответа на приколы во время проведения прописки и равное 45 секундам

Первичка – камера для новичков

Пересылка – пересыльная тюрьма, СИЗО

Переброс – незаконная передача в ИУ продуктов питания, спиртного, наркотиков и др. путем перебрасывания через ограждение

Первоходочник – осужденный впервые и не имеющий опыта жизни в местах лишения свободы

Петух – пассивный гомосексуалист

Петушатник – место в ИУ, где собираются обиженные, опущенные и т.д.

Плаха – плита прессованного чая

Подкумок – младший (начинающий) оперативник в ИУ, СИЗО

Подогрев – нелегальная передача в ИУ продуктов питания, денег, спиртного, наркотиков и др.

Пойти в сознанку – полностью признать совершенное преступление

Положенец – лицо, отвечающее перед криминальными авторитетами за положение в том или ином отряде, ИУ или СИЗО в целом

Полосатик – особо опасный рецидивист

Помиловка – прошение о помиловании

Понт – 1) прибыль; 2) хитрость

Понятия – система неформальных норм и правил, принятых в криминальном мире

по понятиям – правильно

Посадить на парашу – унизить до крайней степени

Поселок (поселуха) – колония-поселение

Предъява (предъявка) – обвинение, выдвинутое против конкретного лица в каких-либо компрометирующих его поступках

Прикол – 1) своеобразный тест на проверку новичка, используемый при проведении прописки 2) что-либо, вызывающее смех

Припать – осудить на максимально возможный срок

Прописка – процедура принятия новичка в криминальное сообщество, включающая в себя тесты на сообразительность (приколы), проверку знаний уголовных традиций и т.д.

пройти прописку достойно – 1) выдержать испытания; 2) быть принятым в криминальное сообщество

Пропустить на хор – групповое изнасилование

Рамс – вид игры в карты

Рамсы – 1) конфликт; 2) непонимание

Регалка – татуировка, нанесенная в соответствии с занимаемым положением в уголовной иерархии

Свиданка – свидание

Секция – самодеятельная организация осужденных

Семейники – 1) члены тесной группировки, ведущие совместное хозяйство; 2) трусы

Семья (семейка) – группа объединившихся осужденных или заключенных, ведущих совместное хозяйство, поддерживающих друг друга и связанных доверительными отношениями

Следак(-чка) – следователь

Смотрящий – в отсутствие вора в законе осужденный, следящий за соблюдением воровских (тюремных) законов и традиций и обладающий очень широкими полномочиями

Ссучиться – 1) стать агентом, осведомителем; 2) порвать с преступным миром; 3) выйти из воров в законе

Ссученный – осужденный, пошедший на сотрудничество с администрацией ИУ или с милицией

Стремный – очень плохой, двусмысленный, противоречащий неформальным нормам

Стремно – плохо, нехорошо

Строгач – колония строгого режима

Стукач – агент, осведомитель

Стучать – 1) сообщать администрации о замеченных нарушениях; 2) работать на оперативный отдел, уголовный розыск и т.д.; 3) предавать

Сучий парламент – 1) собрание актива; 2) СКК (совет коллектива колонии)

Сучья война – борьба за власть, которая происходила между ворами в законе в 50-х годах

Сходняк – постоянно действующий неформальный коллегиальный орган, состоящий из авторитетов данного ИУ, разбирающий различного рода конфликты, решающий другие вопросы внутрилагерной жизни

Транзитник – осужденный или заключенный, следующий этапом

Трасса – нелегальный способ связи (доставки чего-либо) между учреждениями УИС либо между учреждением УИС и «волей»

Трухлек – туалет

Уголовка – уголовный розыск

Удавка – приспособление для удушения

Уйти на другую командировку – быть этапированным в другое ИУ

Урка – общее название воров

Уркаган – старый, опытный вор, пользующийся авторитетом

Феня – воровской жаргон (арго)

по (на) фене ботать – разговаривать на воровском жаргоне

Фуфло – 1) ложь, обман; 2) лицо, не заслуживающее доверия
двигать (толкать) фуфло – врать
Червонец – десять лет лишения свободы
Черный ворон (воронок) – спецмашина для перевозки осужденных и заключенных
Чинарик – окурок
Чифир(ь) – крепко заваренный чай
чифирбак – большая кружка для приготовления чифира
Чифирить – употреблять чифир
Шестерить – быть на побегушках
Ширпотреб – общее название поделок (крестиков, браслетов и др.), изготавливаемых осужденными, как правило нелегально, в ИУ
Шкварка – несовершеннолетний осужденный (заключенный), не пользующийся уважением, морально и физически опустившийся, не прошедший прописку
Шконка – спальное место (кровать, нары)
Шмон – обыск
шмон со стриптизом – полный обыск (с раздеванием)
Шмонать – обыскивать
Экзамен – судебное заседание
Экскурсант – осужденный к лишению свободы на короткий срок
Эстафета – этап
эстафетой уйти (идти) – убыть на этап
Этапка – помещение, в котором собирают на этап

ТЮРЕМНЫЕ ПРЕДАНИЯ

Предание о возникновении первых воров в России

Первые воры пошли в годы революции. Это были беспризорники, вся беспризорная эта рать вообще. Ребята, которые были в колониях, сидели во всех, вот они, когда их начали уже сажать, они начали там делать свою систему. То есть они уже знали, что выживать им больше нечем как тем, что красть и воровать. Так как в то время был голод там, царские все эти системы. И в то время пошло то, что если ты не отрекаешься от этого, то что ты идешь, то есть ты всю жизнь воровал, то ты и будешь им. Если ты смекалистый такой малый, то ты и будешь воровать. Вот так вот отсюда и пошли первые воры. Это были те, кто начал не так, как сейчас там, из богатых семей, а те, кто поднялись из самых низов, с помоек, с улиц. Это были беспризорники. Вся воровская система, все началось с

улиц. Все, все, что несло с улиц, все скапливалось в тюрьмах. От одного человека передавалось к другому, от одного поколения к второму, к третьему. Так пошла. И этим наращивалась воровская суть, вся система. Так пошла вся вот эта жизнь, пошли понятия.

Предание о Васе Бриллианте

А воры, знаете, как. Некоторые воры сидят. Вот знаете, такой был вор – Вася Бриллиант. Короче, был патриарх общей воровской системы. Тридцать лет взял на Соликамске <...> Таких людей там ломают, там много способов. А Бриллиант взял тридцать лет без вылазки вообще там. В карцерах, везде, взял. То, есть он сидел и сидел, сидел и не вылезал. Он умер от разрыва сердца, тоже там же, на зоне, не выходя из зоны. Это тоже считается, написано в «Москве бандитской», вот в этих во всех книжках, в них пишется то, что от разрыва сердца. А на самом деле это там, по тюрьмам, все люди, кто знают, может, кто-то посидел, может, кто-то там и побыл, понимаете, да? То есть в тюрьмах принято, короче, говорить правду, вообще всегда. Врать там не приветствуется. То есть всегда все разговоры – они все достоверны. Верить нужно всегда всем. Достойный арестант достойному врать не будет. Такая феня, то, что, короче, не от этого, а то, что его забили, короче, и все. Не от разрыва сердца на самом деле. Потому что не выдержал. А так его там пытали вообще, как мне рассказывали.

Предание о сучьей войне¹

Сучья война – это была в двадцатые, в тридцатые годы, когда была война, вот, короче. Первая мировая война. То есть знаете, как было? Эков то есть заставляли как бы, говорили: идешь воевать, тебе срок скостят. Понятно, да? То есть, к примеру, у тебя десять. Сейчас ты отвоюешь, где-то там, ну, скажем, пять – и домой. Все. Живым останешься – домой. Это твое, короче, право. Понятно, да? То есть его в окопу такую, под него окопу два на два вырывали, его туда сажали, ему пулемет, там, пять автоматов, две винтовки, там, лимонки, гранаты, и сажали. Все. Посередине поля. Все. Вот он сидит, он один, он камикадзе. Понимаете, да? То есть вот они на него целый полк, а он, как хочет, так и отстреливается. Понимаете, да? Такая система. И то, что в те года началось то, что сейчас начинается сучьей войной. Сучья война. Короче, было так, то, что люди, которые пошли на эту

---

¹ Сучья война – война между ворами.

войну, понятно, да? То есть там были и уважаемые, авторитеты. То есть много очень народу пошло. Воры там, все пошли. И вот эти воры, воры, их начали называть польские воры. Те, кто пошел туда. Потому что они, они воевали, то есть они как бы были заодно со звездами. К примеру, тот же какой-то там прапорщик, да? Какой-то там, к примеру, контролер стреляет рядом с тобой, в траншее лежит. И ты – ты зэк. Понимаете? И ты стреляешь точно так же, как и он. Делаешь с ним одну и ту же работу. Только у него есть погоны, а у тебя их нет. То есть считают таких людей, то, что они тоже ссучились. Ссученный человек – это который, короче, за красных пошел. То есть все, косяк. Вот этих людей начали называть польскими, польскими ворами. Им настолько начали доверять звезды, погоны стали настолько доверять, что разрешили носить им ножи. То есть были такие подразделения даже, разрешали им носить с собой кортики, короче, такие, длинные такие, хорошие кортики. А все, кто не пошел воевать, все, кто сидел в зонах, все, кто от звонка до звонка свой срок сидели, то есть это тоже считается, короче, каким-то понтом – там, от звонка до звонка досидеть, там, с малолетки, стрем. Короче, то, что эти люди – их считали добропорядочные воры. То есть была война между польскими ворами и добропорядочными ворами. И началась война. То есть люди не знали уже, кому друг другу верить. То есть сегодня он добропорядочный вор, понимаете, да? То есть он сидит с тобой, чифирит, все, вы братья, вы с ним вместе в огонь и в воду. И завтра ты видишь его в рядах уже других.

Рассказ о коронации вора

Чтобы *поднять в воры* человека, нужно, чтобы у него была *отписочка*, такой листочек, и там было подписано подписи трех *воров*, что этот человек *вор*. Три *вора*. Один из этих *воров* должен быть, короче, таким *святым вором*, то есть вообще таким *старым вором*, то есть все, без зубов, короче, такой. Три *вора* *коронуют* одного человека. На тюрьме это обычно происходит. То есть *хата*, в которой *коронуют вора*, уже заранее обговаривается, все четыре человека съезжаются в эту хату. Все уже знают, все оперативники, все подряд знают, что идет коронация, что лучше туда не влезать, потому что если нарушится все, там все тормоза повышибают, там все что угодно сделают. Понимаете? Там омон не омон, там люди такие убежденные, там поубивают. Тем более общак – сами подумайте в хате по сто человек, ну и хат тоже штук семьдесят. Сами подумайте семьдесят на сто – это уже не мало.

Поднимется там такой бунт, там поубивают половину... Ну, коронуют вора, там, с ним чифирят, там, обмывают, полотенце ему подает вор, старый опытный вор.

ТЮРЕМНАЯ ЛИРИКА

***

Шепот. Смердное дыханье.
Трели стукача.
Кумовья все в ожиданье,
Приготовив чай.
Он прошепчет, он расскажет,
Плаху¹ затая.
Он и пьянку сдаст, и кражу,
Подлая змея.
Он не мучится сомненьем,
Куму смотрит в рот.
И сдает без сожаленья
Корешей сексот.
Отрабатывает Каин
Чай, кило конфет.
Про такое не писали
Ни Дюма, ни Фет.

***

Есть простые слова,
Есть пустые слова,
Есть слова слаще меда.
А от этого слова кружит голова:
Это сладкое слово свобода.

Не грусти, арестант,
Брось тоску и печаль,
Пусть судьба над тобою смеется.
Смотри бодро вперед, верь, что счастье придет
И удача тебе улыбнется

---

¹ **Плаха** – плита чая.

***

Дальняя дорога будет ждать меня.
Под конвоем в клетке, уголовник я.
Проволка колючая, а за ней тюрьма.
Чтобы вновь вернуться в старые края.

Скатится слезинка с моего лица.
Много мне до воли – словно нет конца.
Как живешь, родная, как твои дела?
А она ответит: Трудно без тебя.

Жду, сынок родимый, приезжай скорей.
Как отпустят, милая, – отвечаю ей.

Вот и срок окончился, кажется домой
В дверь от счастья стукну пьяною рукой.
Крепко обниму тебя, ведь ждала меня.
Больше не покину я никогда тебя.

***

Как же мне, Мама, вымолить прощенье.
У тебя за эти злые дни
Облегчить твои мученья.
Слышишь, мам, ты не вини себя.

Ты прости, что был я не ласков,
Твои советы не слушал порой.
На душе теперь лежит осадок,
Знаю был не прав я пред тобой.

Ты не лей, моя родная Мама, слезы,
Пусть Алешка тебя развеселит,
Подарю тебе тепло и розы,
Когда срок пройдет мой, пролетит.

***

Не может тот любить всей душой,
Кто никогда несчастья не видел,
И пережил он счастье не с тобой

И не грустил, не плакал, ненавидел.
Здесь все равно, что плакать, что смеяться.
Научит жизнь в веселый час грустить.
Научит жизнь сквозь слезы улыбаться.
А также сквозь улыбку слезы лить.

***

Скоро кончится срок, заживут мои раны.
Где найти человека, что бы понял меня,
Чтобы раны не трогал пережитого горя,
Чтобы крепко любил до последнего дня.

***

Я часто задаю себе вопрос:
Зачем я жил, зачем я рос?
Спросить бы маму – для чего она
Меня когда-то в муках родила?
Но мамы нет... Она давно ушла...
Лишь в памяти звучат ее слова:
«Не раз, сынок, ты вспомнишь обо мне,
Но поздно будет – буду я в земле».
И вот настал тот день, пришла пора
Платить долги за все свои дела.
И вновь сбылись те мамины слова.
Прости, родная, ты была права.
Мне б хоть во сне старушку мать спросить:
– Скажи мне, мама, как мне дальше жить?
Спросить отца? Ему не до меня.
А мамы нет. Осталась мать-земля.

***

«Малолетку» не осилю,
Потихоньку дохожу.
То чуть-чуть в картишки шпилю,
То в ДИЗО сижу.

***

В который раз ты день рождения
в неволе вынужден встречать.
Судьба безжалостным гоненьем
тебя преследует опять.
Но ты и здесь в когтях неволи
сумел остаться, кем и был.
Ты человек и злую долю
своим терпеньем победил.
Так, черт возьми, на зло невзгодам,
пусть и к тебе, в конце концов,
придет желанная свобода.
И счастье возвратится вновь.
Пусть будет радостным и ясным
тот яркий день в твоей судьбе.
Будь твердым сильным неподвластным
Желаем искренне тебе.

***

О, жизнь моя! Падения и взлеты,
Я чаще падал, ползал и страдал,
Чем поднимался, чтоб рукой потрогать звезды.
Чего я только в 36 не испытал!
В страданиях своих обрел я мудрость.
Я смог понять, на что способен я
И если не сломался до сих пор,
Так значит, в этом Господа рука.
Терпение рождает в людях силу,
А вера может делать чудеса.
Когда-нибудь смогу я доказать,
Что не напрасной жизнь была моя.
И пусть я юности своей растратил удасть,
Но опыт лучше юности шальной.
И тот, кто падал, знает, как подняться.
За битого дают двойной ценой.
О, жизнь моя! За все тебе спасибо.
Что никогда от скуки не зевал,
Что несмотря на боли и обиды,
Я доброту души не потерял.

***

Меня унижали, меня оскорбляли:
За человека меня не считали.
На государственном обеспечении –
Было все это, друзья, в заключении.
Был я не раз в изоляторе битым.
Ел через день – да и то не досыта.
Как проклинал бесконечные ночи
Я, содержась в ледяной одиночке.
Я не прощу этой власти такого
К людям ко всем отношения злого.
Выпадет счастье, и будут не рады
Мести моей власть имущие гады.

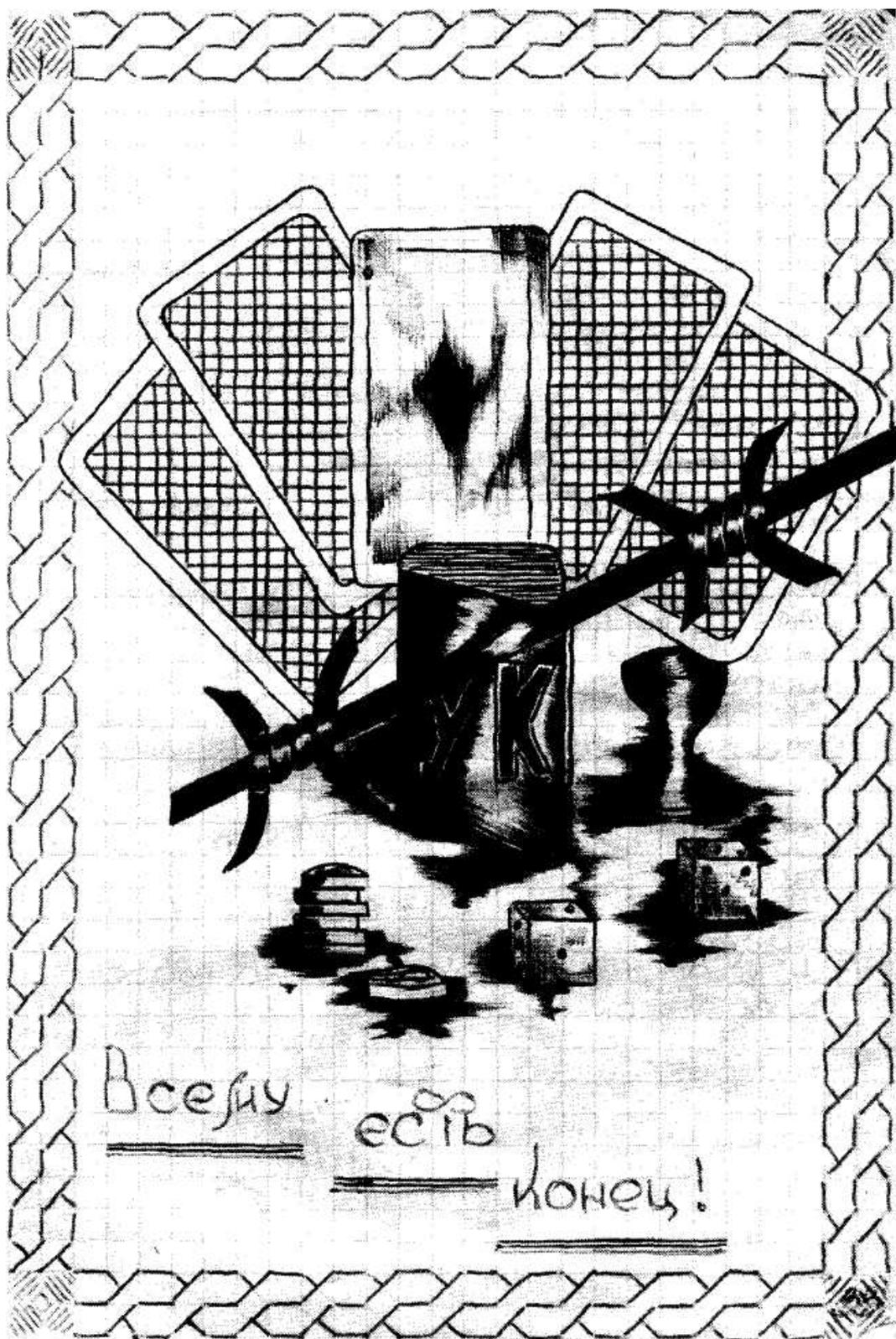

СРОК НЕ БЕЖИТ

СГОРИ
КАК
СОБАКА!

Всему есть конец!

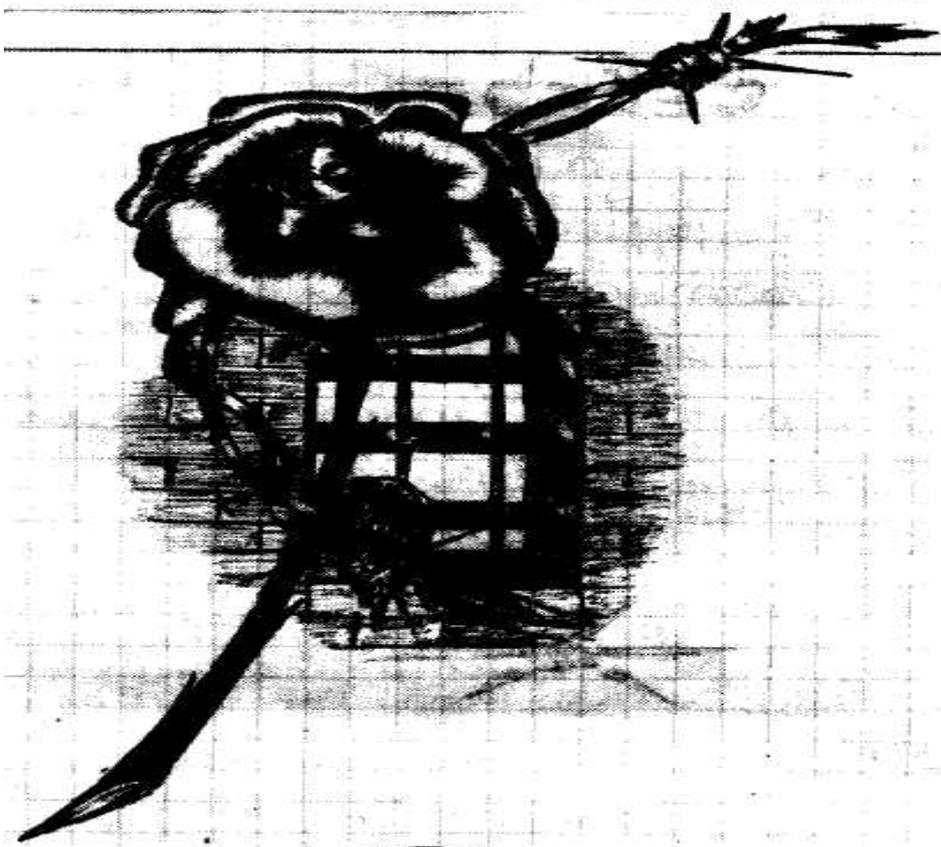
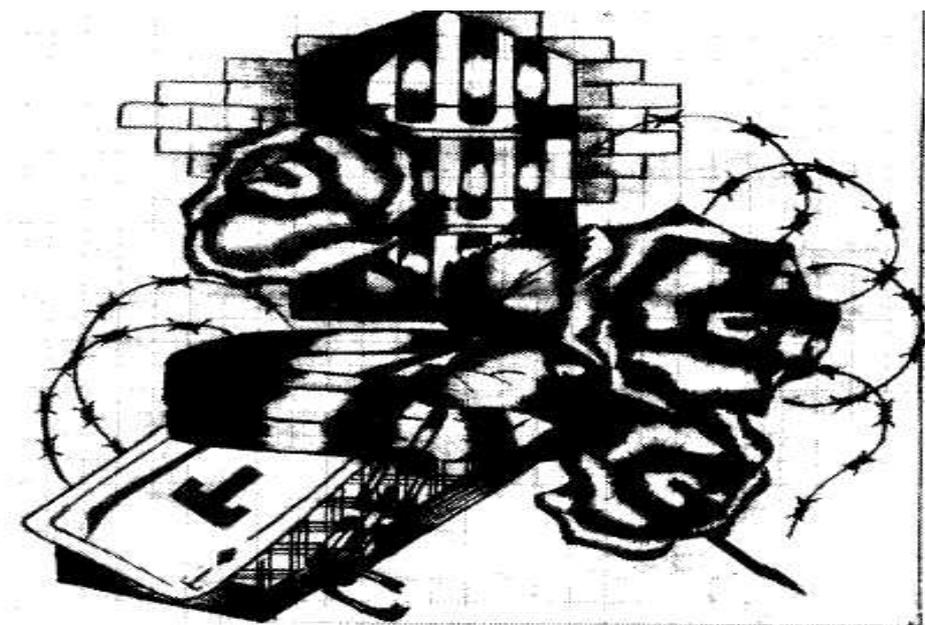

*Рисунок из
альбома
осужденного.
Оскал волка
встречается
также на
татуировках.
Прежнее
толкование:
«Оскалил пасть на
советскую
власть».*

*Рисунок из альбома
осужденного
Кот в шляпе –
«крадун», символ
воровской жизни.
Встречается в
альбомах и
татуировках.*

*Комментарий:
«Всю жизнь связал с
кражами,
не видит жизни без
краж»*

*Рисунки из альбома осужденного
Комментарий: «Розы, конечно, за колючей проволокой
– вроде как все мы тут розы».*

ПОЗДРАВИТЕЛЬНАЯ ОТКРЫТКА, ВЫПОЛНЕННАЯ ОСУЖДЕННЫМИ

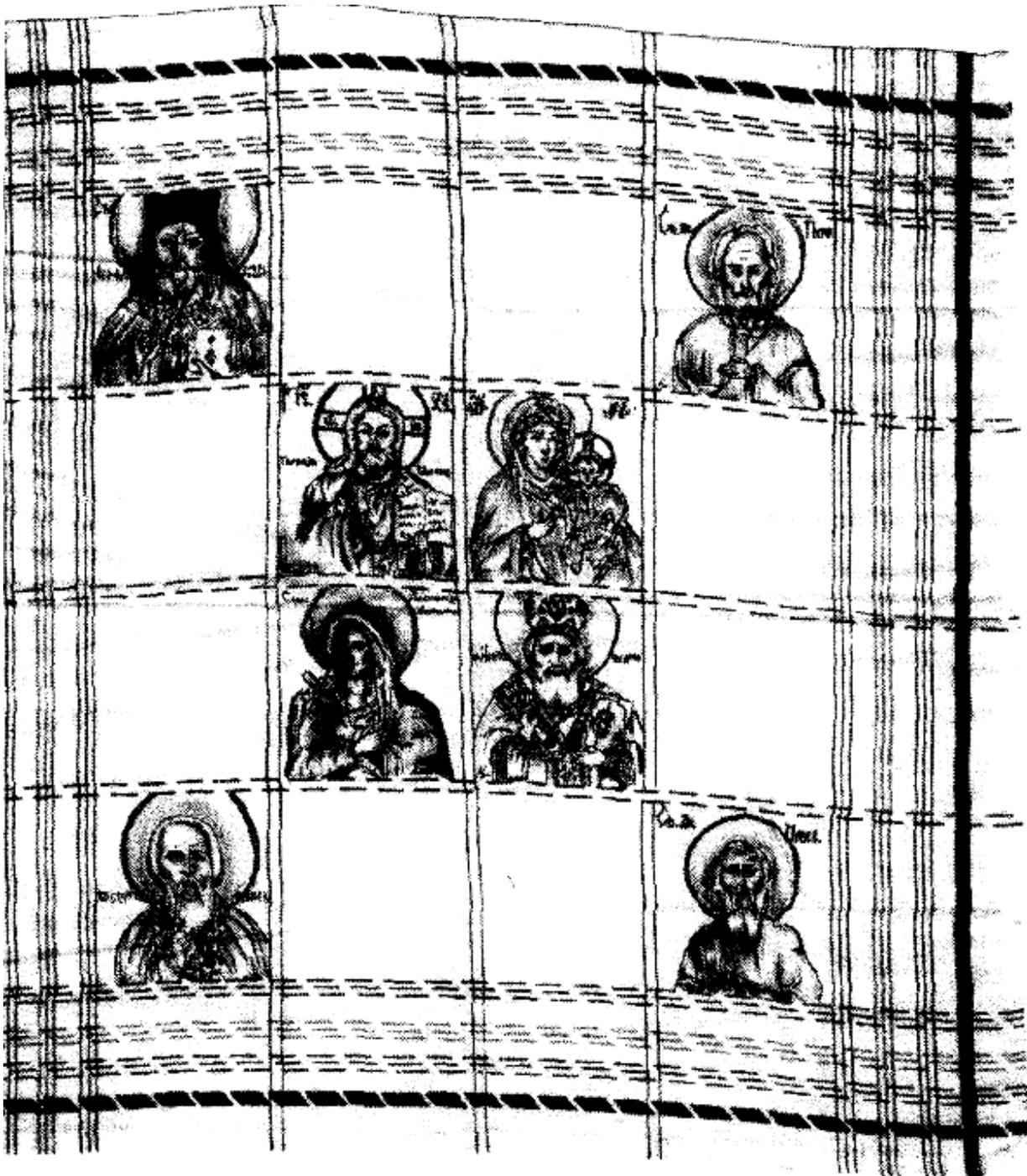
**МАРОЧКИ – ПОДАРОЧНЫЕ НОСОВЫЕ ПЛАТКИ,
ВЫПОЛНЕННЫЕ ОСУЖДЕННЫМИ**

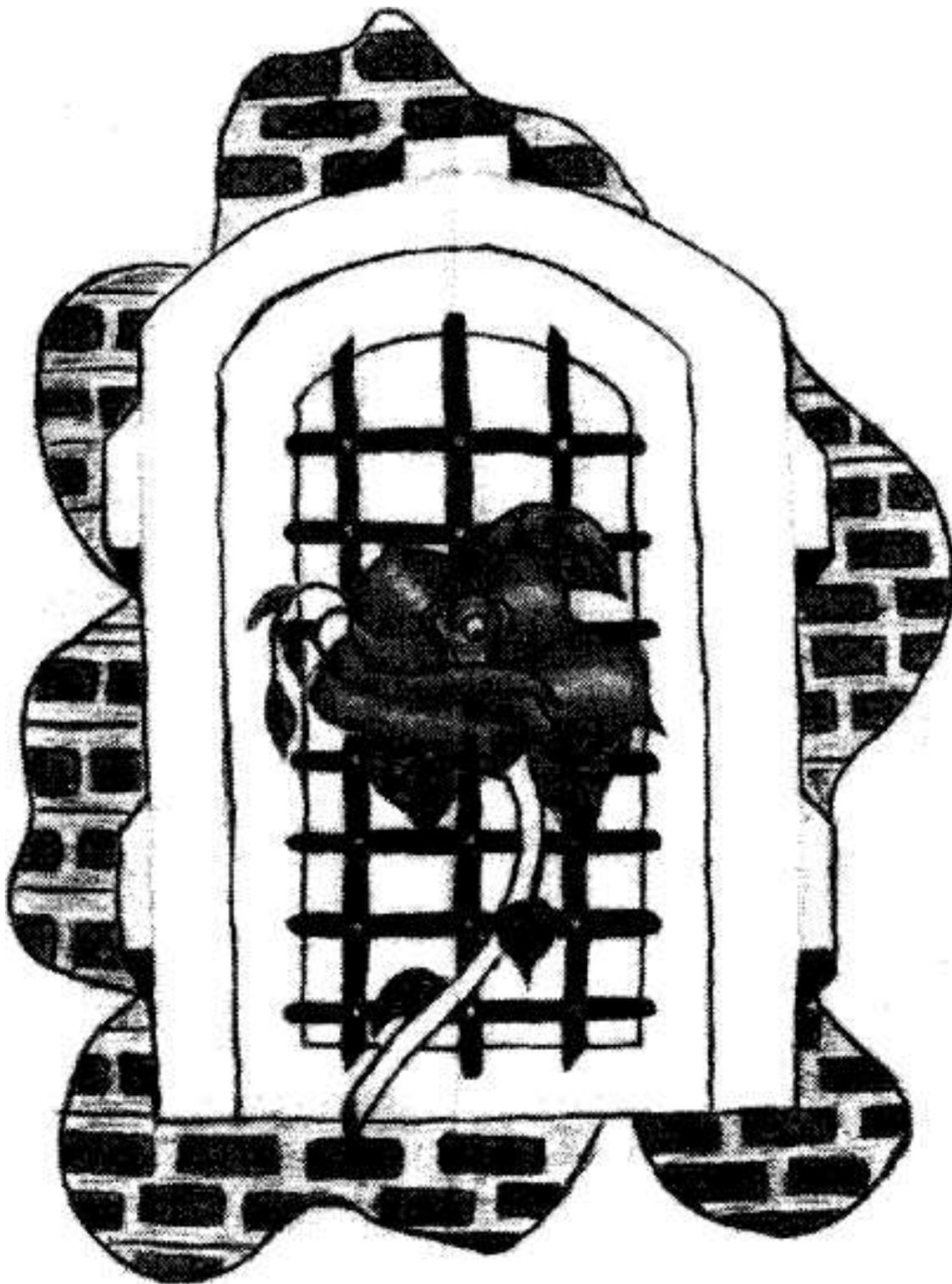
*Мужской носовой платок
Рисунок выполнен осужденным
Христианские сюжеты
Техника: карандаш, шариковая авторучка, фломастер*

*Мужской носовой платок
Рисунок выполнен осужденным
Христианские сюжеты
Техника: карандаш, шариковая авторучка, фломастер*

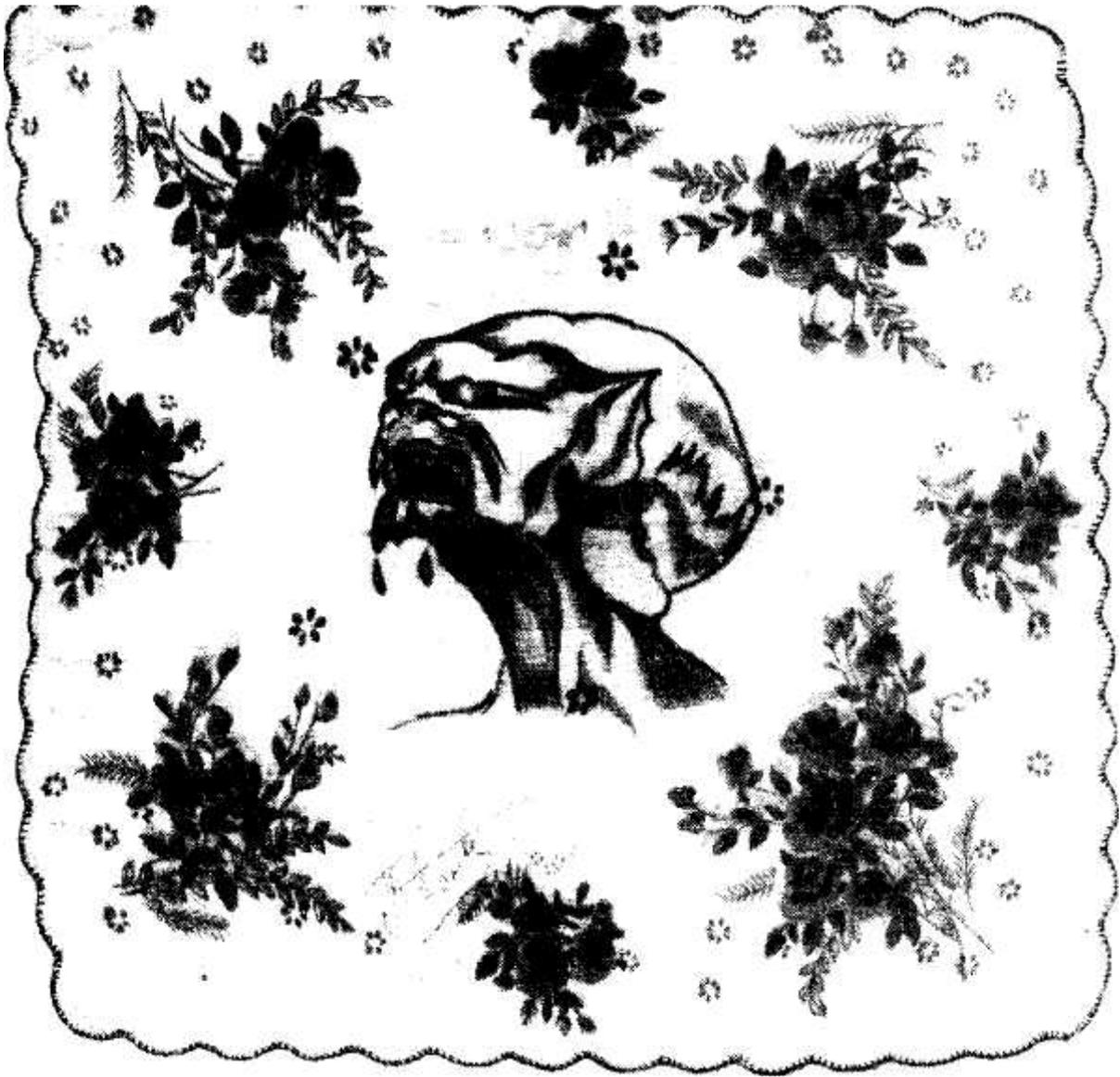
*Мужской носовой платок
Рисунок выполнен осужденным
Христианские сюжеты
Техника: карандаш, шариковая авторучка, фломастер*

*Подарочный мужской носовой платок
Рисунок выполнен осужденным
Тюремные сюжеты
Техника: карандаш, шариковая ручка, фломастер*

*Подарочный мужской носовой платок
Рисунок выполнен осужденным.
Тюремные сюжеты
Техника: карандаш, шариковая ручка, фломастер*

*Подарочный женский носовой платок
Рисунок выполнен осужденной
Техника: карандаш, шариковая ручка*

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1	8
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ТЮРЕМНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ В РОССИИ	8
1.1. Тюремная субкультура: концептуально-методологические предпосылки анализа и сущность понятия.....	8
1.2. История российской тюрьмы как социокультурного института	18
Глава 2.....	33
ТЮРЕМНЫЙ СОЦИУМ: ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ	33
2.1. Структура тюремного социума и межличностные отношения в тюрьме.....	33
2.2. Человек в тюрьме: проблемы адаптации	42
Глава 3	51
ЦЕННОСТНО-НОРМАТИВНАЯ СИСТЕМА И КУЛЬТУРНЫЕ АРТЕФАКТЫ ТЮРЕМНОГО МИРА.....	51
3.1. Ценностно-нормативная система как ведущая характеристика тюремной субкультуры	51
3.2. Культурные артефакты тюремного мира.....	59
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	74
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	79

**Лысак Ирина Витальевна
Черкасова Юлия Юрьевна**

ТЮРЕМНАЯ СУБКУЛЬТУРА В РОССИИ
Научное издание

Ответственная за выпуск
Редактор

Лысак И.В.
Белова Л.Ф.

ЛР №020565 от 23 июня 1997 г. Подписано к печати 29.05.06

Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная
Офсетная печать. Усл. п. л. – 7. Уч.-из. л. – 6,8.
Заказ № 220 Тираж 100 экз.

«С»

Издательство Таганрогского государственного
радиотехнического университета
ГСП 17 А, Таганрог, 28, Некрасовский, 44
Типография Таганрогского государственного
радиотехнического университета
ГСП 17, Таганрог, 28, Энгельса, 1